

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА

Кафедра «Английской филологии и перевода»

Магистерская диссертация

**СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА**
6N0205 «Филология английская»

Исполнитель _____ П.Н. Антонова
(подпись, дата)

Научный руководитель

Д.ф.н., профессор _____ З.К. Темиргазина

Допущена к защите:

Зав.кафедрой «Английская филология и перевод»

К.ф.н, доцент _____ Г.А. Хамитова
(подпись, дата)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ НОМИНАЦИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА.....	6
1.1 Отражение языка в картине мира человека.....	6
1.2 Теория номинации в лингвистике.....	10
1.3 Семантические и понятийные категории как основа сопоставления различных языков.....	
ВЫВОДЫ 1 РАЗДЕЛА.....	
РАЗДЕЛ 2 ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ ЧЕЛОВЕКА О МИРЕ.....	13
2.1 Хронологический аспект возраста и его периодизации	13
2.2 Социальные и психологические признаки возраста и их отражение в значении слов.....	19
2.3 Отражение понятия «возраст» в семантической структуре слова.....	21
ВЫВОДЫ 2 РАЗДЕЛА	25
РАЗДЕЛ 3 ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА.....	27
3.1 Вербализация понятия «возраст/ age» в русском и английском языках....	27
3.2 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «детство/ childhood» в русском и английском языках.....	30
3.3 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «невзрослость/ adolescence» в русском и английском языках	36
3.4 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «молодость/ youth» в русском и английском языках	42
3.5 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «зрелость/ maturity» в русском и английском языках.....	
3.6 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «старость/ old age» в русском и английском языках.....	46
ВЫВОДЫ 3 РАЗДЕЛА.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа выполнена в рамках новых направлений современной лингвистики - лингвокультурологического подхода к языку. В своем исследовании мы рассматриваем в сравнительно-сопоставительном аспекте лексико-семантические способы выражения категории возраста человека, а также выявляем субкатегории возраста, общие и специфические черты соответствующих смысловых структур, приводим семантический анализ лексем со значением возраста в английском и русском языках. В ряду актуальных проблем этого направления - задача выявления национально-культурных и социально-групповых картин мира.

Актуальность исследования обусловлена значительной ролью лингвокультурологии в современных лингвистических исследованиях, а также тем фактом, что проблема изучения возраста (в силу сложности и неоднозначности трактовки данного понятия и его периодизации) характеризуется плюрализмом мнений. По нашему мнению, вопрос об универсальных и этнолингвистических компонентах смыслов слов с возрастным значением в русской и английской лингвокультурах недостаточно изучен, несмотря на то, что понятие «возраст» характеризуется доминирующим значением в жизни человека и лингвосоциума в целом. Актуальность темы отражена также в специфике проанализированного материала, подвергнутого комплексной методике исследования, что способствует более широкому изучению данного понятия.

Исследование имеет сопоставительную и социолингвистическую направленность. Такое понятие как «возраст» является значимым для любого этноса, оно играет не последнюю роль в концептуализации мира, его базовый характер проявляется в том, что на основе такого рода понятий происходит осмысление различных явлений и сфер действительности. Обращаясь к анализу таких общечеловеческих концептов, каким является возраст, мы исходим из предположения, что варьирование - это сущностное свойство любых концептов, в том числе и базовых.

В основу диссертационной работы были положены труды таких известных лингвистов как Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, А. Вежбицкой, В.Е. Гольдина, А.А. Залевской, Н.А. Илюхиной, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, В.Т. Клокова, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Г.Г. Слышкина, Н.В. Уфимцевой и др.

Целью диссертационного исследования является выявление универсальных и этноспецифических компонентов смысла слов со значением возраста человека, представляющих собой ключевые философские, мировоззренческие категории, путем синхронного семантического анализа соответствующих лингвистических единиц избранных языков.

Объектом исследования данной работы являются номинации возраста человека, а также способы репрезентации возраста в английском и русском языках.

Предметом исследования являются универсальные и этноспецифические компоненты смысла слов со значением возраста человека в английской и русской картинах мира.

Эта цель предусматривает решение следующих **задач**:

1 Проанализировать семантические репрезентации со значением возраста человека в английской и русской языковых картинах мира.

2 Выявить и описать общие и специфические компоненты смысловых структур анализируемых слов.

3 Объяснить причины несоответствия способов, репрезентирующие возраст человека, а также компонентов смысловых структур анализируемых лексических единиц в русском и английском языках.

Методы исследования. Для решения поставленных задач применялась соответствующая объекту и цели диссертационной работы совокупность методов и приемов языковедческого исследования, базирующаяся на системном подходе к анализируемым фактам, включающая, в частности, описательный метод, метод компонентного анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Научная новизна работы заключается в том, что описание и анализ репрезентаций возраста человека представляет собой малоизученную область в сравнительно-сопоставительном исследовании в английском и русском языках в рамках одной из проблем современного языкознания – проблемы универсальности лексико-семантической системы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в описании сопоставительного изучения способов обозначения возраста человека в различных аспектах их языковой реализации. Также результаты исследования имеют значение и для дальнейшей разработки проблемы соотношения универсального и специфического в национальных языковых картинах мира. Помимо этого, результаты исследования станут определенной основой в деле выявления и описания особого рода корпуса философских константов (концептов) языка, имеющих отношение к возрасту человека.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах по когнитивной лингвистике, лингвострановедению, межкультурной коммуникации, лингвистической философии. Работа содержит дидактический материал для курсов русского и английского языков как иностранных, который может быть также включен в пособия по теории и практике перевода. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили лексические единицы, репрезентирующие концепты возраста в русском и английском языках (171 и 205 лексем соответственно). При выявлении лексических репрезентаций концепта возраста в качестве основных источников нами использовались словари русского и английского языков различных типов: толковые, этимологические, словари синонимов, фразеологические и др.

Выбор материала и расположение частей работы соответствуют нашему представлению о логике исследования способов обозначения концептов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантический анализ репрезентаций со значением возраста человека в русском и английском языках структурированы сходным образом в сознании носителей английского и русского языков. Возраст осознается как упорядоченная последовательность основных периодов: детство, невзрослость, молодость, зрелость, старость.

2. Шкала возрастных периодов в различных национально-культурных средах проявляется в семантической структуре возрастных номинаций, включающих лексико-семантические вариации, относящиеся к разным субкатегориям возраста.

В русском и английском лингвокультурных сообществах существует ряд устойчивых, общих характеристик и оценок, связанных с концептами возраста: отсутствие развитых умений и навыков, искушенности в каком-либо деле в детском возрасте; энергичность, живость, подвижность, здоровье, сила, бодрость, легкомыслие, неопытность, недостаточная зрелость в молодости; расцвет, полнота физического и умственного развития в зрелом возрасте; слабость, усталость, недостаток жизненных сил в старости.

Национально-культурная варьированность понятия возраста касается следующих аспектов:

- 1) членения возрастной шкалы (количества выделяемых возрастных периодов);
- 2) степени номинативной дробности в репрезентации возраста человека;
- 3) характеристик и оценок, приписываемых возрастным периодам.

3. Основной причиной несоответствия способов номинаций возраста являются различия в культурно-специфичном восприятии возраста в русской и английской культурах.

Апробация работы. Содержание диссертационного исследования докладывалось на научно-практической конференции кафедры «Индоевропейского и восточного языкознания» Инновационного Евразийского Университета по теме «Актуальные проблемы современного языкознания» (2007). Положения диссертации изложены в трех публикациях в Вестнике ИНЕУ:

- 1 Семантическая организация концептов «детство/ childhood» и «старость/ old age» в русском и английском языках;
- 2 Вербализация понятия «возраст/age» в русском и английском языках;
- 3 Лексико-семантические репрезентации понятия «старость/old age» в русском и английском языках.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы. Приложены англо-русские варианты слов, обозначающие возраст человека.

РАЗДЕЛ 1 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ НОМИНАЦИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА

1.1 Отражение языка в картине мира человека

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Еще Пифагор «для познания нравов какого ни есть народа» советовал, прежде всего, изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является, в том числе и самого человека. Тем не менее, макролингвистическая проблематика (язык – общество – культура – личность), интерес к которой достиг своего апогея в трудах В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера и А.А. Потебни, в первой половине XX века была оттеснена на второй план достижениями структурализма, ограничивавшегося исследованием языка «в себе и для себя». Однако уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания [1].

Образы мира, запечатленные в семантике языка, образуют языковую картину мира. Как говорит Ю.Н. Караулов: «Взятое в своей совокупности, все концептуальное содержание данного языка и составляет картину мира» [2]. Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке.

Наиболее яркая черта языковой картины мира, по мнению таких теоретиков как Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова – ее несовпадение с научным знанием о действительности. Семантика языка воплощает образы обыденного, наивного сознания, в том числе поэтические. В ней диалектически соединены материалистические и идеалистические представления, правда и вымысел. Языковая картина мира в отличие от рационально конструируемых естественнонаучных, философских и художественных моделей действительности не может претендовать на цельность, непротиворечивость, полноту отражения и авторство. К этой картине «приложили руку» многие поколения людей. «Словарный состав языка прошел многотысячный путь развития, наряду с научными представлениями разных эпох в нем отражались и наслаивались также заблуждения и суеверия, в нем запечатлелся частично и дологический этап становления человеческого мышления и языка».

Но дело, разумеется, не только и не столько в исторических предрассудках и ошибках людей, невольно исказивших образ мира в растянувшемся на тысячелетия процессе создания и совершенствования языка. Природа любого естественного языка такова, что словесный знак и «не стремится к абсолютно точному описанию обозначаемого им предмета» «...Язык создан по мерке

человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [1].

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной [3]. Она как бы дополняет объективные знания о реальности. Изучая семантику слов, можно выявить специфику мыслительных моделей, определяющих своеобразие наивной картины мира.

По мнению В.Б. Касевича, картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария. С помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [4].

Отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, подобно «изобразительному полотну», языковая картина мира указывает на свои составляющие, их положение, то есть связи по отношению друг к другу. Вслед за М.М. Маковским полагаем, что языковая картина мира вписана в языковую модель мира. Языковая модель мира структурирует языковую картину мира и представляет ее схему [5, 43]. Выражение модели мира с помощью языка определяется им как лингвистическая модель мира. В соответствии с этим подходом язык как семиотическая система второго порядка репрезентирует модель мира, которая как знаковое образование второго порядка, структурирует картину мира как глобальный, идеальный объект.

Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта, который писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия». В. Гумбольдт считает, что национальный характер находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры. К концу XX века появилось много работ, посвященных данной проблеме, - работы Г.А. Брутяна, С.А. Васильева, Г.В. Колшанского, Н.И. Сукаленко, М. Блэка, коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» (М., 1988).

Гумбольдтовская идея «языкового мировидения» получила развитие в современном неогумбольдтианстве. Действительно, каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие «конструируемой» картины мира определяются тем, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Национальное своеобразие языковой картины мира рассматривается неогумбольдтианцами не как результат длительного исторического развития, а как изначально данное свойство языков. По их мнению, люди с помощью языка создают свой особый мир, отличный от того, который их окружает. Картина мира говорящего, действительно, существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть «субъективный образ объективного мира».

Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, - разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное.

Рассматривая различия в репрезентации языковых единиц в двух сравниваемых языках, следует отметить гипотезу Сепира-Уорфа. Гипотеза лингвистической относительности - концепция, разработанная в [30-х годах XX века](#), согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. Те или иные языковые конструкции и словарные связки, действуя на бессознательном уровне, приводят к созданию типичной картины мира, которая присуща носителям данного языка и которая выступает в качестве схемы для каталогизации индивидуального опыта [1, 2].

Языковая система навязывает способ выделения элементов окружающей действительности. В частности, отношение к таким фундаментальным категориям, как пространство и время, зависит в первую очередь от родного языка индивида; из языковых характеристик европейских языков (так называемого «среднеевропейского стандарта») выводятся не только ключевые особенности европейской культуры, но и важнейшие достижения европейской науки. Чувственное восприятие действительности определяется ментальными представлениями человека. По теории ментальные представления, в свою очередь, могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем. Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать.

Современное состояние проблемы изучения языковых картин мира озвучил в своих работах академик Юрий Дереникович Апресян. Представления о них согласно ученому выглядят следующим образом. Естественный язык отражает собственный способ восприятия и организации мира. Его значения образуют единую систему взглядов, которая является обязательной для всех носителей языка и называется языковой картиной мира. Она является «наивной» в том плане, что зачастую отличается от «научной» картины мира. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Ю.Д. Апресян говорит, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Когда-то грамматические значения противопоставлялись

лексическим как подлежащие обязательному выражению, независимо от того, важны они для существования конкретного сообщения или нет. В последние десятилетия было обнаружено, что многие элементы лексических значений тоже выражаются в обязательном порядке. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [3].

Таким образом, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи:

1 Картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»);

2 Каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

В связи с этим исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия, первой из которых является то, что на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному».

Следовательно, анализ языковых картин мира имеет огромное прикладное значение, а особенно в современных условиях глобализации и информатизации, когда стираются границы между странами и регионами, а потенциал современных информационных технологий достиг невиданных доселе вершин.

1.2 Теория номинации в лингвистике

Полное лингвистическое описание лексических единиц языка невозможно без обращения к теории номинации, к настоящему времени сложившейся в языкознании. Теория номинации связана, прежде всего, с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности.

Наименование долгое время изучалось на уровне парадигматических отношений. В философском периоде античные мыслители встали на материалистическую точку зрения в понимании механизма номинации, признав в ней сложное многообразие соотношений между словом, вещью и понятием (Аристотель, Гераклит, Демокрит, Платон, Августин). В период признания ономаσιологического и семасиологического аспектов рассмотрения наименования особое место занимает признание условной грани между понятиями «значения» и «обозначения» при отсутствии целостного системного описания слов.

Представители Пражского лингвистического кружка внесли вклад в развитие теории номинации тем, что определили язык как систему знаков, служащих для реализации конкретной цели [6].

Объектом номинативного аспекта знаковой теории языка являются все номинативные средства языка, образованные разнообразными способами; в свете теории номинации исследуются вопросы системности слов не только в их прямых, но и переносных значениях.

В современной науке о языке выделяют обширный круг проблем, связанный с номинацией - процессом образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния фрагментов объективной действительности, их выделения и формирования соответствующих понятий [7].

Номинация, как и многие другие лингвистические термины, принадлежит к числу многозначных [8]. В частности, В.Г. Гак считает, что термин «номинация» может употребляться в динамическом аспекте, обозначая процесс наименования, и в статистическом, обозначая результат, само наименование [9]. Некоторые языковеды употребляют термин «номинация» для обозначения раздела языкознания, изучающего структуру актов наименования; в этом смысле номинация - то же, что ономазиология [7: 336]. Процесс именования - явление многомерное и многоаспектное, вбирающее в себя все разнообразие и всю глубину проблем взаимоотношения языка и действительности, языка и мышления, языка и мира человеческих эмоций.

Отражая в себе процесс наименования, осуществляемый в несколько этапов (выделение сознанием объекта, подлежащего наименованию, осмысление обозначаемого и выбор адекватного языкового средства, установление более тесной и постоянной связи между обозначаемым и обозначающим, закрепление за данным языковым отрезком определенного содержания и т.п.), а также результат этого процесса, номинация выступает одновременно и как продукт классификационно-познавательной деятельности речевой и языковой [10].

В зависимости от отправной точки исследования различают ономазиологический подход к проблемам номинации, когда за исходное берется отношение «реалия (денотат) — смысл (сигнификат)», или семасиологический, при котором смысл именования рассматривается как способ вычленения и называния реалии. Процесс наречения принято описывать в современном языкознании исходя из отношений языковых форм и внеязыковых фрагментов действительности, отраженных сознанием, поскольку она являет собой своего рода «остов» номинативного свершения [7]. Номинация есть закрепление за языковым знаком понятия — сигнификата, отражающего определенные признаки денотата - свойства, качества, отношения - предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации [11: 101].

Следует заметить, что, говоря о языковом знаке, необходимо различать такие понятие как «значение» и «смысл». Смысл – это «общая соотнесенность

и связь всех относящихся к ситуации явлений» [12]. Он всегда ситуационен, обусловлен контекстом, принадлежит речи и первичен по отношению к значению, которое, в свою очередь, внеконтекстно, неситуационно, принадлежит языку, производно от смысла, социально институционализировано и формулируется, в отличие от смыслов, создаваемых всеми и каждым, исключительно составителями словарей. Значение абстрагируется от смыслов и связывает идиолект с национальным кодифицированным языком. Можно отметить, что лингвистически терминологизированное противопоставление значения и смысла вполне четко согласуется с представлением об этих категориях в «наивной семиотике» русскоязычных носителей обыденного сознания [13].

Таким образом, три гетерогенные по своей природе сущности (объект действительности, его понятийное отражение и имя) вступают в отношении наименования, приводящее к возникновению номинаций различных типов, и представляют структуру отношений номинации, которую принято описывать, исходя из трехчленного отношения «денотат - сигнификат - наименование». Каждый компонент этого универсально логического отношения номинации в конкретно-языковом ее воплощении обогащается признаками, характерными для членения мира в данном языке [8].

При освещении вопросов номинативного процесса указывается также на взаимодействие субъекта и объекта наименования, на активный характер мыслительной деятельности номинатора, его активность в отборе признаков объекта наименования, способов выражения и обозначения экстралингвистических элементов. В работах В.Г. Гака, Г.В. Колшанского, Б.А. Серебренникова отмечается, что трактовка вопросов, связанных с номинацией, и особенно с ее генезисом, невозможна в отрыве от именующего лица, т.к. его игнорирование приводит к неточной трактовке языковых явлений [9, 11, 14].

Называя предмет, явление, «смысловой знак тем самым служит именем не только единичного экземпляра, а названием всей совокупности подобных ему, давая имя всему классу».

В большинстве современных языков главным средством создания и закрепления мысли-понятия является слово. Вместе с тем в процессе познания окружающего мира мышление каждого коллектива опирается на накопленный понятийный запас, связанный с соответствующими вербальными средствами. Поэтому во всех языках в качестве средств номинации используются не только отдельные слова, но и словосочетания, предложения. Этим мотивируется необходимость изучения всех средств номинации в языке - в их индивидуальных качествах, их совокупности и их взаимодействии.

Если говорить о способах номинации, то к ним относят всю языковую технику, которой располагает язык для создания наименований: словообразование, калькирование, заимствование, изменение значения, аббревиацию, эллиптизацию и др. [15:105-109]. А.Ф. Журавлев отмечает, что основные способы номинации являются универсальными и занимают центральное место в системе номинативных средств любого языка. Каждый из

способов номинации обладает собственной, иногда неповторимой спецификой, проявляющейся в процессе именования в конкретно-языковой системе номинативных средств: преобладание одних способов номинации над другими, тяготение к той или иной понятийной зоне, степень продуктивности и т.д. [15:45-46].

В настоящее время в Казахстане в рамках теории номинации существует круг вопросов, связанных с исследованием наименований в сфере специальной лексики, исследуемые такими лингвистами как К.С. Мейрманова, У.Е. Мусабеков, С.Ж. Баядина [16, 17, 18]. Специальные языковые единицы образуются на основе общеупотребительного языка, а, следовательно, в соответствии с едиными, общеязыковыми принципами номинации. Однако в силу того, что специальные имена образуются целенаправленно для отдельной, узкой сферы употребления и обусловлены ограниченным набором отображаемых понятий, номинацию специальных единиц следует рассматривать как разновидность общеязыковой номинации, которая отличается своими специфическими характеристиками.

Многие работы советской и российской лингвистики рассматривают проблемы номинации как специальной сферы употребления. К последним работам следует отнести исследования таких авторов, как Л.А. Манерко (2000), С.А. Массина (2000), О.В. Монастырецкая (2000), Е.В. Житникова (2002), Е.Ю. Кузнецова (2002), А.Б. Фогель (2002), Е.В. Лушникова (2003), И.Н. Королева (2004) и др. Однако многие вопросы не получили достаточного освещения. Среди казахстанских ученых следует выделить С.Ж. Баядину, С.С.Сагатову, Г.М. Алимжанову. В частности, на наш взгляд, представляется немаловажным для развития теории номинации исследование в ономасиологическом аспекте особенностей специальных номинаций, предназначенных для международного общения ученых.

1.3 Семантические и понятийные категории как основа сопоставления различных языков

Сопоставительная, или сравнительная типология занимается одновременно сопоставительным и типологическим изучением языков. При этом языки сравниваются независимо от их родства для установления в них сходных и непохожих явлений [19]. Как указывает В.Г. Гак, принято различать семасиологическую и ономасиологическую типологии. Семасиологическая типология «рассматривает сопоставляемые факты в направлении от языковых форм к их значениям и функциям», в то время как ономасиологическая типология «ведет сопоставление в направлении от значений и функций к выражающим их языковым формам» [20]. При сопоставительно-типологическом изучении языков в ономасиологическом аспекте категория сопоставления носит семантический характер, это - понятийная категория.

Понятие «категория» было введено еще Аристотелем, который выделил десять категорий, таких как сущность, качество, количество, отношение, место, время и т.д. Под понятийной категорией «обычно понимается замкнутая система значений некоторого универсального семантического признака или же

отдельное значение этого признака безотносительно к степени их грамматикализации и способу выражения в конкретном языке» [8:216]. Вопрос об отношении понятийных категорий к языковым далеко не простой, в силу того, что под понятийной категорией могут подразумеваться, с одной стороны, логические категории, как это принято в работах О. Есперсена и Л. Ельмслева, с другой, - семантические категории, как это принято в работах И.И. Мещанинова, внесшего наибольший вклад в изучение понятийных категорий в языке [21].

Для И.И. Мещанинова же, как указывалось выше, понятийные категории - это семантические категории в современном их понимании: «Понятийные категории выступают непосредственными выразителями норм сознания в самом языковом строе. Они служат тем соединяющим элементом, который связывает, в конечном итоге, языковой материал с общим строем человеческого мышления, следовательно, и с категориями логики и психологии» [22].

«Семантические категории, в отличие от понятийных, имеют языковую реализацию, они воплощены в конкретных языковых средствах (лексических, грамматических и т.д.), специфических для каждого языка, и тем, что они тесно связаны со сферой коннотаций, т.е. дополнительным смысловым содержанием, соотношенным с образным мышлением, и со сферой структурных значимостей и функций, т.е. с различными типами сугубо языкового знания» [23]. По его мнению, это весьма существенные различия, которые вполне достаточны для того, чтобы признать целесообразность разграничения понятийных и семантических категорий в лингвистических исследованиях. При этом он указывает, что семантические категории – «это абстрактные содержательные (в основе своей - понятийные) категории языка, выражающиеся средствами явной и скрытой грамматики» [23].

Семантические категории могут быть простыми и сложными, различаться по степени абстрактности и самостоятельности, по объему содержания и его внутренней расчлененности, по характеру связей с другими семантическими категориями. Наиболее самостоятельными и абстрактными считаются семантические категории предмета, признака, бытия и т.д. Сюда же принято относить категории действия, количества, состояния, пространства, поскольку они соотносимы с самыми общими понятиями.

Семантические категории имеют универсальный характер, поэтому они могут выступать в качестве основы для сопоставления различных языков. Средствами выражения семантических категорий выступают граммы грамматических категорий, словообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, служебные слова, синтаксические конструкции и сверхсегментные средства [23].

В различных языках при сопоставительном изучении исследуются способы языкового выражения данной семантической категории - то, каким образом она обозначается в том или ином конкретном языке. Для сравнительно-типологического исследования категорий в ономаσιологическом плане наиболее приемлемым методом анализа является полевой метод. В рамках поля и понятийная, и семантическая категории обычно рассматриваются в

отношении ко всему спектру средств, предназначенных в языке для означивания данной семантики - как функции к средствам в контексте. По словам А.В. Бондарко, «система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных - лексико-синтаксических и т.п.)» образует в языке двустороннюю структуру, именуемую функционально-семантическим полем (ФСП) [23: 21, 22]. Понятийное поле (ПП) рассматривается в отвлечении от плана выражения (элементы структуры понятийного поля - это семантические признаки). Понятия ФСП и ПП отличаются друг от друга по своему уровню существования, по их представленности. Функционально-семантическое поле - это непосредственная языковая данность, лежащая на поверхности, на уровне непосредственного наблюдения. На основе сопоставления ФСП разных языков, а именно, в результате обобщения инвариантных базисных признаков, лежащих в плане содержания ФСП, мы получаем представление о понятийных полях (т.е. об универсальных понятийных зонах).

Исследования функционально-семантического поля включает анализ, «который можно назвать моделированием структуры поля», или «полевым структурированием». Полевое структурирование означает следующие шаги анализа:

- а) определение состава компонентов ФСП в данном языке на основе общего для них инвариантного семантического признака;
- б) определение состава центральных и периферийных компонентов поля;
- в) определение связей между компонентами ФСП;
- г) определение структурного типа данного поля;
- д) определение связей между данным полем и другими ФСП [23: 21, 22].

Изучение функционально-семантического поля включает в себя, как говорилось выше, анализ семантики поля. Такое исследование предусматривает определение, с одной стороны, семантической категории, которая лежит в основе данного поля, с другой, - выявление состава и соотношения семантических признаков (в которых реализуется эта категория), а также - семантической доминанты функционально-семантического поля как основного, наиболее важного признака, характеризующего содержательную специфику данного поля и оказывающего воздействие на другие семантические признаки, выделяемые в его составе. При этом обязательным является анализ средств выражения семантических признаков.

Семантические признаки как единицы языкового содержания относятся к содержательной стороне ФСП, образуя его семантическую зону, наряду с другими единицами языкового содержания, такими как категориальные грамматические значения, лексическое значение, языковая семантическая функция, план содержания высказывания.

Самой объёмной ономастологической и семантической группировкой слов является семантическое поле. Семантическое поле - это иерархическая организация слов, объединённая одним родовым значением и представляющая в языке определённую семантическую сферу. Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня - слова;

позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения.

Ономасеологическим свойством семантического поля является то, что в его основе находится родовая сема, или гиперсема, обозначающая класс объектов. Семасиологическая характеристика поля заключается в том, что члены поля соотносятся друг с другом по интегрально-дифференциальным признакам в своих значениях. Это позволяет их объединять и различать в пределах одного поля [24: 260]. Собственно семантическая структура поля состоит из следующих частей:

1) ядро поля представлено родовой семой (гиперсемой). Гиперсема поля - семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развёртывание поля;

2) центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и рядоположительными единицами дифференциологическое значение;

3) периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра, общее родовое понятие здесь оттеснено в разряд потенциальной или вероятностной семантики. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы поля могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы.

Наиболее полно свойства лексико-семантического поля (ЛСП) выделила И.И. Чумак:

1 Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий компонент (общий семантический признак). Этот компонент обычно выражается архилексемой (гиперлексемой), то есть лексемой с наиболее обобщённым значением.

2 В ЛСП выделяются микрополя - семантические объединения, члены которых связаны интегральным признаком, выражаемым обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой). Внешнюю структуру микрополя составляет ядро и несколько областей, одни из которых могут располагаться в непосредственной близости к ядру (ближняя периферия), а другие на периферии микрополя (дальняя периферия).

3 Внутренняя структура поля понимается как набор корреляций, связывающих семантические единицы.

4 Для поля характерна взаимоопределяемость элементов, выступающая иногда в виде взаимозаменяемости этих элементов.

5 ЛСП не изолированы друг от друга. Каждое слово языка входит в определённое ЛСП, причём, чаще всего, вследствие своей многозначности, не только в одно.

6 Одно семантическое поле может включаться в другое поле более высокого уровня. [25: 11].

Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1 Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

2 Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

3 Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.

4 Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

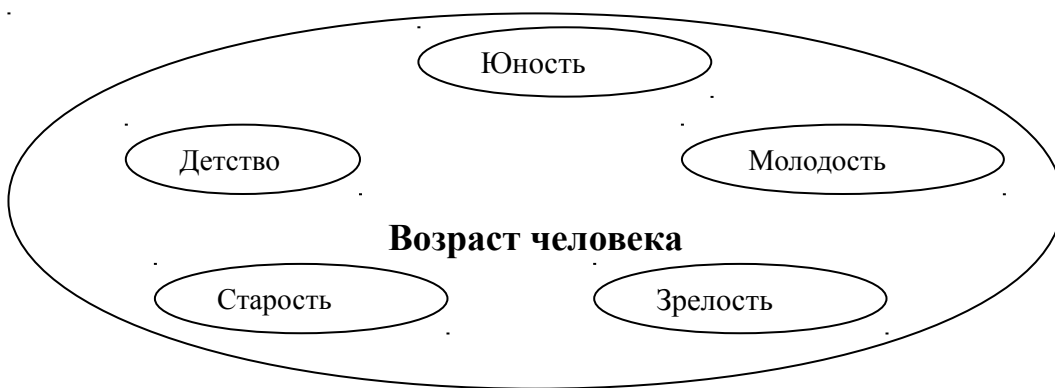
В основе теории семантических полей лежит представление о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. В частности, словарный состав языка (лексика) может быть представлен как набор отдельных групп слов, объединенных различными отношениями: синонимическими (*старый/ old – пожилой/ aged*), антонимическими (*молодой/ young- старый/ old*) и т.п.

Возможность подобного представления лексики в виде объединения многих частных систем слов обсуждалась уже в лингвистических трудах XIX в., например, в работах М.М. Покровского. Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезурусов – например, у П. Роже. Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Й. Трира и Г. Ипсена. Такое представление лексической системы является в первую очередь лингвистической гипотезой, а не аксиомой, поэтому часто используется как метод проведения языкового исследования, а не как его цель.

Элементы отдельного семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, следовательно, все слова поля взаимно противопоставлены друг другу. Семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое, см. схема 1.

Семантическое поле «Возраст»

Схема 1

Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того же поля. Отдельная языковая единица может иметь несколько значений и, следовательно, может быть отнесена к разным семантическим полям. Семантический признак, лежащий в основе семантического поля, может также рассматриваться как некоторая

понятийная категория, так или иначе соотносящаяся с окружающей человека действительностью и с его опытом. Об отсутствии резкого противопоставления семантических и понятийных понятий говорится в работах Й. Трира, А.В. Бондарко, И.И. Мещанинова, Л.М. Васильева, И.М. Кобозевой. Не противоречит подобному рассмотрению интегрального семантического признака и тот факт, что семантическое поле воспринимается носителями языка как некоторое самостоятельное объединение, соотносимое с той или иной областью человеческого опыта, т.е. психологически реальное.

Наиболее простая разновидность семантического поля – поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединенные общей категориальной семой в значении. Такие поля нередко также именуются семантическими классами или лексико-семантическими группами.

Как отмечают И.М. Кобозева, Л.М. Васильев и другие авторы, связи между единицами отдельного семантического поля могут различаться по «широте» и специфичности. Наиболее общие типы связей – это связи парадигматического типа (синонимические, антонимические, родо-видовые и др.).

Как уже говорилось, при анализе полей, характеризующихся сложной многопризнаковой семантической структурой, возникает необходимость определить семантическую доминанту. Но возникает вопрос, являются ли доминантные семантические признаки поля универсальными. И это всегда важно выяснить в типологических разысканиях. Так, «судя по имеющимся аспектологическим исследованиям и грамматическим описаниям отдельных языков, есть основания думать, - пишет А.В. Бондарко, - что в каждом языке определенным образом передается различие между единичностью (конкретностью действия, его локализованностью во времени) и повторяемостью (обычностью, абстрактностью, временной нелокализованностью). Поэтому можно предположить, что данное различие является одним из основных универсальных семантических различий в понятийном поле аспектуальности» [26: 144].

Таким образом, сопоставительно-типологическое исследование семантической категории и средств ее выражения в разных языках предполагает несколько этапов. Сначала устанавливаются особенности семантики данной категории в том или ином языке и анализируются способы ее выражения на уровне формы. Далее система средств выражения данной семантики, а также особенности данной семантики описываются в структуре функционально-семантического поля. На заключительном этапе происходит собственно сопоставительно-типологический анализ, который проводится в двух направлениях - с одной стороны, выявляются сходства и различия в семантике категории и способах ее выражения в поверхностной форме, с другой, - на фоне общих черт, свойственных человеческому языку вообще. Полевое сопоставительно-типологическое изучение вносит большой вклад в этносемантику, а также в общую теорию языка, в понимание общих механизмов языкового освоения действительности, и закрепления в языке результатов познавательной деятельности человека. На понятийном уровне языки могут не

различаться в плане категорий и семантических признаков, в то время как национально-языковое выражение их в виде семантических функций (в структуре поля) может сильно отличаться. Ведь действительно, различные языки «могут отражать и отражают одну и ту же или сходную внеязыковую действительность, определенные ее сегменты по-разному, исходя из наличных языковых средств, фактов культуры, национального склада ума, самой диалектики отражения внеязыкового мира в сознании» [27: 40].

ВЫВОДЫ 1 РАЗДЕЛА:

В данном разделе мы рассмотрели понятия «языковая картина мира», «теория номинации» и «семантическое поле», которые являются основополагающими для нашего исследования. Связь данных понятий заключается в том, что в языковой картине мира отражается реальная действительность. При этом эта картина мира выражается языковыми единицами, изучая семантику которых мы можем выявить специфику мышления каждого народа.

Являясь отражением объективной реальности, язык использует в качестве средств номинации различные вербальные средства, часть из которых является универсальными и общими для всех языков. Другая их часть является сугубо специфичной и неповторимой для отдельного языка и отражает индивидуальные качества и свойства картины мира того или иного народа.

Большое значение для выявления сходства и различия в сравниваемых языках, а также в построении картины мира отдельного народа играет полевое сопоставительно-типологическое изучение языковых единиц. Таким образом, полевой метод указывает на то, как отражается объективная реальность в сознании носителей языка.

РАЗДЕЛ 2 ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ ЧЕЛОВЕКА О МИРЕ

2.1 Хронологический аспект возраста и его периодизации

В современной лингвистической литературе глубоко и основательно раскрыты семиотическая природа языка и специфика ономаσιологического аспекта речемыслительной деятельности человека. Вместе с тем, такой основной элемент парадигмы когнитивно ориентированного научного знания, как ономаσιологические категории, все еще не стал в должной мере предметом систематических описаний. Обращая внимание на этот факт, О.В. Раевская отмечает: «В отличие от многих других языковых категорий, выделенных, исчисленных и описанных весьма подробно, ономаσιологические категории представляют собой недостаточно изученный языковой материал. Между тем важность их разработки и описания не вызывает сомнений» [28: 22-28].

Категория возраста занимает одно из центральных мест в системе человеческого знания о мире, являясь элементом глобального процесса познания, категоризации и языковой репрезентации действительности. Она находится в тесной связи с такими наиболее общими универсально-

логическими категориями как Сущность, Развитие, Время, Живое - Неживое и т.п., будучи ими обусловленной, но имея вместе с тем самостоятельную значимость в плане ценностной и прагматической ориентации человеческого мировосприятия, накопления, систематизации и передачи жизненного (интеллектуального, практического, общественного) опыта.

Понятие «возраст», на первый взгляд, выглядит простым и однозначным, как ответ на вопрос «Сколько тебе лет?» или «В каком году ты родился?» В действительности все значительно сложнее. Слово «возраст» словаре К.С. Горбачева длительность существования объекта, его локализацию во времени [29]. Абсолютный, календарный или хронологический возраст выражается количеством временных единиц (минут, дней, лет, тысячелетий и т.п.), отделяющих момент возникновения объекта от момента его измерения. Это чисто количественное, абстрактное понятие.

Этимология славянских терминов «возраст» и «век» показывает, что слова, восходящие к первоначальному значению «годы» или «время», возникли позже, чем слова, восходящие к значениям «рост» и «сила». Слово «возраст» происходит от корня «рост»; его семантика связана с понятиями «родить», «вскармливать», «растить», «воспитывать». Слова «старый», «пожилой» – позднейшие образования от этого корня: «старый» – значит выросший, поживший. Понятия, описывающие длительность, течение и собственное «время жизни» (англ. «life time») исторически наиболее поздние. Они возникли на базе нерасчлененного понятия «жизнь», в котором количественные характеристики (время, длительность) еще не отделялись от самих жизненных процессов. Древнейшие славянские хронологические понятия – те, что восходят к значению «вечность», «на век». А слово «век» первоначально означало «жизненную силу», восходя к индоевропейским глаголам с корнем *veik* – «прилагать силу», «мочь» и т.п. [29].

Этимология английского слова «age», которое обозначает «long but indefinite period in human history» показывает, что слово произошло от латинского *ætatem* (nom. *ætās*) и обозначает «period of life, lifetime, eternity, age» и, начиная с 14 века, приобрело значение «time something has lived, particular length or stage of life». Used especially for «old age», «to grow old» [30].

Как мы видим, древнейшие славянские и германские хронологические понятия – те, что восходят к значению «вечность», «на век». А слово «век» первоначально означало «жизненную силу», восходя к индоевропейским глаголам с корнем *veik* – «прилагать силу», «мочь» и т.п.

Развитию темпорального аспекта в смысловом содержании русского слова возраст способствовало, по-видимому, влияние старинных праславянских слов пора «время, возраст» (ср. в самой поре, разг. – «в своем лучшем возрасте, в расцвете сил» – С.И. Ожегов; человек в поре, во всей поре – В.И. Даль); поратый, порный «возмужалый, взрослый, во всех годах, зрелый, поспелый и готовый» [31], а также годы, лета (т. мн.ч., ср.: в летах - о пожилом человеке, [32]. На этой основе стало возможным формирование более абстрактного значения «период, ступень в развитии человека», т.е. любой «возраст». Постепенно слово возраст в русском языке и age в английском приобрело (на

метонимической основе) темпоральную коннотацию, соответствующую полному жизненному циклу организмов (от рождения до смерти). Тем самым в обоих языках было значительно сужено значение и употребление древнего славянского слова *век* (векъ) и древнегерманского слова *age*, первоначально обозначавшего “время жизни; жизненная сила; вечность. Совмещая оба «временных» значения - определенный период жизни и период всей жизни (ср. *молодой возраст/ young age, детский возраст/ child age; возраст/ age, возрастной предел человека достигает 150 лет/ age limit reaches 150 years*), - слова *возраст* в русском и *age* в английском языках закономерно вступили в роль символа понятия «возраст» и концептуального представителя категории.

Само понятие возраста включает в себя широкий диапазон признаков - темпоральных, анатомо-физиологических, пространственно-размерных, физических, социально-общественных, эстетических и пр., - которые в различной комбинации и степени актуализации участвуют в процессе отображения и языкового означивания фактов действительности.

В основе категории возраста лежит в качестве исходного начала переплетение двух естественных кодов - темпорального и биологического. Согласно определению, данному в Большой медицинской энциклопедии *возраст*, это:

1. Период времени от момента рождения организма до настоящего или любого другого момента,
2. Характеристика жизни организма, отражающая рост, развитие, созревание и старение, т.е. его биологическую эволюцию [33: 270].

Темпоральная характеристика возраста в чистом виде имеет четкое измерение (по дням, месяцам, годам), но ее самостоятельность условна, так как применяется не изолированно, а в пропозициональных структурах и, как правило, в определенном (социально-психологическом, бытовом, хозяйственном и пр.) контексте.

Хронологический признак обычно связан с периодизацией возраста и в этом плане соотносительен с представлением об «усредненных» относительно устойчивых признаках биологического (морфофизиологического) состояния организма. Биологический аспект возраста является функцией времени, но характеризуется менее четкими границами отдельных фаз - этапов, на протяжении которых происходят соответствующие биологические сдвиги в организме, определяющие необратимость хода возрастного развития.

Категория возраста, таким образом, связана с естественным развитием организмов во времени. Для ее абстрагирования оказывается существенным, прежде всего то, что в хроноонтогенетическом плане жизненный цикл человека складывается из определенных стадий, или периодов, в которых объективно происходят характерные для соответствующего этапа изменения в морфологическом и функциональном развитии данного биологического вида.

Индивидуальное развитие описывается в таких понятиях, как «онтогенез», «течение жизни», «жизненный путь», «жизненный цикл», их составляющие («стадии развития», «возрасты жизни» и т.п.) и производные («возрастные свойства»). Его эталоны многомерны. Биологический возраст определяется

состоянием обмена веществ и функций организма по сравнению со среднестатистическим уровнем развития, характерным для всей популяции данного хронологического возраста. Точкой отсчета является год рождения любого человека. Хронологически упорядоченные временные отрезки (периоды) связаны с этапами физического (физиологического) и интеллектуально-психического развития человека: детство, юность, отрочество, молодость, зрелость и старость. Хронологическая упорядоченность представляет, с одной стороны, линейную последовательность и циклическую повторяемость астрономических периодов времени (месяц, год), а также сменяющих друг друга (но не повторяющихся) периодов развития человека (детство, молодость, старость); с другой стороны, жизнь человека является единым и не повторяющимся циклом.

Рассмотрим некоторые дошедшие до нас древние и современные классификации возрастов, на основе которых выделим для последующего анализа собственные возрастные группы.

Согласно древней китайской классификации жизнь человека делится на 7 этапов:

- молодость до 20 лет
- возраст вступления в брак до 30 лет
- возраст выполнения общественных обязанностей до 40 лет
- познание собственных заблуждений до 50 лет
- последний период творческой жизни до 60 лет
- желанный возраст до 70 лет
- старость от 70 лет

Пифагор (VI в. до н.э.) классифицирует возраст жизни, сравнивая его с временами года:

- молодой человек 20—40 лет («лето»)
- человек в расцвете сил 40—60 лет («осень»)
- старый и угасающий человек 60—80 лет («зима»)

Возрастная периодизация, принятая Международным симпозиумом по возрастной периодизации в г. Москве 1965 г.:

- юношеский возраст: 17—21 (юноши) и 16—20 (девушки)
- средний (зрелый) возраст:
 - первый период: 22—35 (мужчины) и 21—35 (женщины)
 - второй период: 36—60 (мужчины) и 36—55 (женщины)
- пожилой возраст: 61—74 (мужчины) и 56—74 (женщины)
- старческий возраст: 75—90 (мужчины и женщины)
- долгожители: старше 90 лет

Возрастная периодизация Д. Б. Бромлей (1966):

- юность: 15—21 год
- взрослость: 21 —65 лет
 - а) первая стадия — ранняя взрослость 21—25 лет;
 - б) вторая стадия — средняя взрослость 25—40 лет;
 - в) третья стадия - поздняя взрослость 40—55 лет;
 - г) четвертая стадия — предпенсионный возраст 55-65 лет

- старение: от 65—70 лет

- а) первая стадия — «удаление от дел», «отставка» 65 - 70 лет,
- б) вторая стадия — старость — 70 лет и более,
- в) третья стадия — дряхлость, болезненная старость и смерть (максимум — около 110 лет в условиях Англии и Западной Европы).

Стадии развития личности по Э. Эриксону:

- ранняя зрелость (от 20 до 40-45 лет);
- средняя зрелость (от 40—45 до 60 лет);
- поздняя зрелость (свыше 60 лет) [34: 117-120].

Анализ приведенных классификаций показывает, что существуют заметные расхождения во взглядах. Приведем для сравнения психологическую возрастную периодизацию, предложенную в Большой медицинской энциклопедии:

1. *Новорожденный возраст* - от 1 до 10 суток;
2. *Грудной возраст* - от 10 суток до 1 года;
3. *Детский возраст*:
 - 1) ранний - от 1 года до 3 лет;
 - 2) первый - от 4 до 7 лет;
 - 3) второй - от 8 до 12 лет (мальчики) и от 8 до 11 лет (девочки).
4. *Подростковый возраст* - от 13 до 16 лет (мальчики) и от 12 до 15 лет (девочки).
5. *Юношеский возраст* - от 17 лет до 21 года (юноши) и от 16 лет до 20 лет (девушки).
6. *Зрелый возраст*:
 - 1) I-ый период - от 22 до 35 лет (мужчины) и от 21 до 35 лет (женщины)
 - 2) II-ый период - от 36 до 60 лет (мужчины) и от 36 до 55 лет (женщины)
7. *Пожилый возраст* - от 61 года до 74 лет (мужчины) и от 56 до 74 лет (женщины)
8. *Старческий возраст* - от 75 до 90 лет
9. *Возраст долгожителей* - свыше 90 лет [33].

Проблема усугубляется тем, что субъективное самоощущение, объективные показатели расцвета сил человека или старости, увядания определяются не только хронологическим возрастом. Большую роль играет социоэкономический статус, образовательный уровень, специфика профессиональной деятельности и многие другие.

Б.Г. Ананьев указывает, что в настоящее время возрастные стадии — молодость, зрелость и старость обозначаются, как фазы жизненного пути, которые датируются изменением образа жизни, системы отношений, суммы ценностей и становятся определяющими характеристиками периодов жизни индивида [35]. В связи с этим, в нашем исследовании мы разграничиваем

собственные возрастные группы в зависимости от типа деятельности человека, который является ведущим для каждой из них.

Таким образом, возрастные категории остаются многозначными и в современной науке. Поскольку индивидуальное развитие человека, как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой, его периодизация основывается на выделении ряда универсальных возрастных процессов (рост, созревание, развитие, старение), в ходе которых формируются соответствующие возрастные свойства (различия). То и другое обобщается в понятии возрастных стадий (фаз, этапов, периодов) или стадий развития (детство, переходный возраст, зрелость, старость и др.). Возрастные свойства – то, чем среднестатистический индивид данного хронологического возраста и/или находящийся на данной возрастной стадии, отличается от среднестатистического индивида другого возраста. Возрастные процессы показывают, как формируются возрастные свойства и каким путем (постепенно или резко, скачкообразно) происходит переход из одной возрастной стадии в другую.

Для русской культурно-языковой традиции характерно выделение четырех основных периодов возраста в целостном цикле человеческой жизни. Такая категориальная структура покоится на древнейшей индоевропейской традиции, отражающей четыре стадии (мужской) жизненной силы. В.В. Иванов и В.Н. Топоров, рассматривая проблему преимущественно в социальных аспектах, приводят пример из «Киропедии» (т.2) Ксенофонта, где такая схема представлена в чистом виде и изложена в пространственной проекции: площадь в царской столице разделена на четыре части, которые заняты мальчиками до 16 лет, юношами от 17 до 26 лет, взрослыми мужчинами от 27 до 52 лет, старцами с 52 лет [36]. В современном сознании подобная категориальная структура сохраняет свои общие очертания, хотя в значительной степени и утратила признак андроцентричности.

С точки зрения русской языковой картины мира середины XIX века интересно привести классификацию возрастных периодов, данную в словаре В. Даля: *возраст* - «степень возраста или взрослости, молодости и старости; обычно принимают пять таких степеней или возрастов: *младенческий, отроческий, юношеский, мужской и старческий*; можно бы прибавить: *утробный и дряхлый*, да вставить еще, после младенческого, *ребячий* или *детский*; после юношеского, *возмужалый*; после мужского, *середовой* и *нетяглый*. Возрастам дают семилетний и полусемилетний сроки. Возрастами называют и целые отделения учеников, собранных по летам»[31]. Таким образом, вслед за В. Далем, мы выделяем:

- 1 младенчество - ранний детский возраст;
- 2 детство - это ранние годы, период от младенчества и отрочества;
- 3 отрочество - средний детский возраст;
- 4 юность - возраст, промежуточный между отрочеством и молодостью, зрелостью.
- 5 молодость - ведущий тип деятельности, может быть обозначен как овладение профессией и приобретение определённого социального

положения (это время обучения в университете, приобретения специальности, устройство на работу);

6 зрелость - выполнение общественных обязанностей, воспитание собственных детей;

7 старость - удаление от дел, познание жизненных заблуждений.

С точки зрения английской картины мира, слово *возраст* рассматривается следующим образом: «*age* - period of human life, measured by years from birth, usually marked by a certain stage or degree of mental or physical development and involving legal responsibility and capacity». Широкое распространение имеет следующая языковая возрастная периодизация, выведенная на основе словаря Вебстер [37]:

1. Infancy - от рождения до 3 лет
 - a) Babies – 0 - 1 год
 - b) toddlers – 1 - 3 года
2. Childhood - от 3 лет до 12 лет
 - a) young children – 4 - 7 года
 - b) older children – 8 - 12 лет
3. Adolescence - 13 - 18 лет
4. Youth – 18 - 21 лет
5. Adulthood – 22 - 30 лет
6. Maturity – 30 - 45 лет
7. Middle age – 45 - 60 лет
8. Old age – от 60 лет.

Для каждого из перечисленных периодов характерна своя структура познавательных признаков: физиологических, эмоционально-волевых, социально-общественных, поведенческих, типов отношения к окружающему миру и пр. Эта структура не является неизменной. В нее могут вноситься коррекции, вызванные объективными причинами, такими как акселерация развития детей, оптимизация условий жизни, увеличение продолжительности жизни.

Таким образом, в нашем диссертационном исследовании для описания способов обозначения возраста человека в русском и английском языках мы будем опираться на периодизацию, которая является синтезом вышеприведенных классификаций, основанных на определениях толковых словарей обоих языков:

1. Детство/ childhood, включающее период младенчества.
2. Невзрослость/ adolescence, охватывающая отрочество и юность.
3. Молодость/ youth.
4. Зрелость/ maturity.
5. Старость/ old age.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: в языке, так и в речевой деятельности возможны различные переносы признаков из одной субкатегории в другую, из одной зоны реализации категории возраста в другую. Именно этим объясняется использование различных ассоциативных связей и переносов (ср.: *зрелый возраст/ maturity, golden age, gray haired* – об опытном

человеке, *зеленый юнец/ green* - об очень молодом, неопытном человеке, *крошка/ torpet* - о ребенке), нейтрализация (полная редукция) признака, особенно в конкретной речевой ситуации (ср. *в бой идут одни старики* - об опытных бойцах, которым по 20-25 лет, обращения типа *старик/ old chap* - к молодому человеку, *девушка* - к немолодой продавщице, служащей) и т.п.

2.2 Социальные и психологические признаки возраста и их отражение в значении слов

Социальный возраст индивида измеряется путем соотнесения уровня его социального развития с тем, что статистически нормально для его сверстников. Психический возраст определяется путем соотнесения уровня психического (умственного, эмоционального и т.д.) развития данного индивида с соответствующими нормативными, среднестатистическими показателями [38].

Возрастная характеристика человека включает дополнительные коннотативные акценты социально-психологического плана (*несмышлennyш/ silly little chap, глупыш, недоросль/ greenhorn* и т.п.). Эмоционально-экспрессивная коннотация - явление довольно частое при возрастной характеристике человека (*мальчишка/ urchin, постреленок/ rogue, девчушка/ cissy, girlie, бабонька/ wife, старичишка*), иногда она может вывести номинацию за пределы «собственного» возрастного периода и приобрести самостоятельность (*мальчишка, молодец* - обычно в образно-характеристической функции).

Исследователи древнего славянского и индоевропейских языков В.В. Иванов, В.Н. Топоров полагают, что в индоевропейской культурно-языковой традиции номенклатура возрастов человека, первоначально выделявшая четыре возрастные группы, была ориентирована, прежде всего, на описание основных стадий мужской жизненной эволюции [36]. Определяющая роль категории пола обусловлена исторически: мужское начало в историческом плане было ведущим, в социальном аспекте мужчины, юноши и мальчики считались более ценными. Такая же «андроцентрическая» ориентация находит отражение в наименованиях некоторых из возрастных степеней в словаре В. Даля (ср. «возмужалый», «мужский»). В своем современном состоянии русский язык отражает мировидение древних славян, согласно которому для всех этапов детского периода, а также для подросткового возраста не существенен пол. Это находит выражение в основных наименованиях, служащих для обозначения лиц обоих полов, ср. *ребенок, дитя, младенец, пеленашка, отрок, подросток* и т.п. Пол может быть обозначен особыми, конструктивно более сложными наименованиями, ср.: специальное разграничение: *девочка-подросток*. Наименования, дифференцирующие детей по полу являются, вероятнее всего, более поздними, вторичными: (*малый >*) - *мал-ец* - *мальч-ик* ; (*дева >*) - *дев-к(а)* - *девоч-к(а)*, ср. также *малыш* - *малышка, пацан* - *пацанка*. С переходом к созреванию все возрастные периоды регулярно отражают синкретизм выражения возраста и пола, ср. при исходных общих наименованиях *юный, юноша* разграничение *юноша/ девушка, парень/ девушка* и далее *мужчина/ женщина, мужик/ баба, старик/ старуха* и т.п.

Вторая система отсчета возраста – возрастной символизм, отражение возрастных процессов и свойств в культуре. Возрастной символизм включает в себя нормативные критерии возраста, т.е. принятую культурой возрастную терминологию, периодизацию жизненного цикла с указанием длительности и задач его основных этапов; возрастные стереотипы – черты и свойства, приписываемые лицам данного возраста и задаваемые им в качестве подразумеваемой нормы; представления о том, как должны протекать рост, развитие и переход индивида из одной возрастной стадии в другую; возрастные обряды – ритуалы, посредством которых культура структурирует и оформляет взаимоотношения возрастных слоев, классов и групп, и возрастную субкультуру – специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя осознают и утверждают себя в качестве отличного от всех остальных возрастных общностей «Мы».

Хотя каждый из этих предметов является по сути своей комплексным, в изучении индивидуального развития ведущую роль издавна играли физиологи и психологи; сравнительно недавно к ним присоединились социологи. Исследование возрастной стратификации общества – область социологии и демографии, тогда как возрастной символизм изучается преимущественно антропологами, фольклористами и историками. По мере развития психологии и лингвистики возрастные категории все больше дифференцируются, обрстая системой специфических индикаторов. Социальный возраст представляет собой набор нормативно-ролевых свойств и идентичностей, производных от возрастного разделения труда и социальной структуры общества. Такие понятия, как дошкольный, школьный, студенческий, рабочий, пенсионный, брачный возраст или возраст гражданского совершеннолетия имеют смысл только в контексте социальных отношений определенного общества и изменяются вместе с ними. Содержание понятий «молодость» и «молодежь» зависит, с одной стороны, от темпов индивидуального развития и созревания, а с другой – от продолжительности первичной социализации и смены исторических поколений. С ростом ожидаемой продолжительности жизни существенные изменения претерпело понятие старости и т.д.

2.3 Отражение понятия «возраст» в семантической структуре слова

О том, насколько существенно понятие возраста, как и сама способность человека, определять возрастные характеристики возраста человека и обозначать их определенным образом, свидетельствует наличие довольно широкого круга языковых единиц и речевых структур, служащих для прямого или опосредствованного выражения возраста. Как показывает исследование языкового материала на основе толковых, фразеологических словарей и словарей синонимов, в плане языковой номинации в русском и английском языках понятие возраста находит выражение в лексических единицах, выраженных:

1 именами существительными, обозначающими людей определенного возраста (*юноша/ lad, пеленашка/ bundle, старик/ old man*);

2 именами существительными, обозначающими отвлеченными понятия (*малолетство/ minority, старость/ old age, юность/ adolescence, зрелость/ maturity, совершеннолетие/ majority*);

3 прилагательными, обозначающими признаки возраста (*юный/ adolescent, молодой/ young, седовласый/ gray-haired*);

4 наречиями, обозначающими различные типы отношений (*старше/ older; ровесники/ coeval*);

5 глаголами, обозначающими процессы перехода в новый возрастной период (*состариться/ get older, дряхлеть/ grow decrepit*) и др.

В своей совокупности номинации такого рода дают представление о таксономической основе, структурных и параметрических измерениях языкового (номинационного) поля. Главным признаком объединения единиц весьма сложного по структуре номинационного (ономасиологического) поля является то, что своей внутренней формой все разнородные по характеру обозначаемого, разнообразные по строению и грамматической форме единицы выражают (прямо или косвенно) возрастную характеристику, и, тем самым, общую «идею» возраста.

Обобщенное категориальное содержание, заключенное в понятии «возраст», включает в себя определенное число субкатегориальных понятийных смыслов, основанных на отдельных составляющих его качественно-количественных признаках или пучках признаков (ср. признаки понятий *ребенок – младенец/ newborn, грудной ребенок/ infant, малыш/ tot, мальчик/ boy, девочка/ girl* и т.п.; *взрослый человек/ adult - парень/ fellow, девушка/ girl, мужчин/ man, женщина/ woman* и т.п.; *старик/ old man - пожилой человек/ aged man, старикашка/ old bird, старец/ elder* и т.п.). Единство и оппозиция таких субкатегориальных понятий и группировок вокруг них и создают широкий план категории возраста.

Субстанциальная сфера занимает ведущее положение в номинационной деятельности. Наличие в лексической системе языка особых участков, где имена включают охарактеризованность объектов по возрасту, уже само по себе свидетельствует о том, что когнитивный процесс называния может быть специально направлен к выделению признаков возраста в качестве ведущего, основного для данного объекта или ряда однотипных объектов (ср.: *младенец/ infant; двенадцатилетний ребенок/ 12-year old child; мужчина лет пятидесяти - a 50-year old man; старый/old*).

Категория возраста, как и другие основные познавательные (понятийно-языковые) категории, которые участвуют в концептуализации и репрезентации мира (например, время, пространство, пол, и т.п.), способна постоянно отражать основные свойства и отношения развивающейся и изменяющейся действительности, окружающей человека, частью которой он сам. Это определяет возможность ее изменения и развития в соответствии с развитием общества и изменениями в картине мира, присущей данной социальной и языковой общности.

Как форма когнитивной мыслительно-языковой деятельности категория возраста - явление сложное и многомерное. В идеальном виде она проявляется

лишь как некое обобщенное представление о поэтапном развитии живого организма в пределах жизненного цикла «начало-конец». В действительности, категория возраста редко проявляется в наиболее общей, высшей степени обобщения; обычно она реализуется через свои субкатегории или через категории, находящиеся с ней в прямой или относительной (условной) корреляции. Первая из возможностей определяется наличием разных фаз в развитии человека или, скорее всего, ступеней, которые своей генетической цикличностью и исторической повторяемостью превращаются в своеобразные критерии, точки отсчета для познавательной (оценочно-классификационной) деятельности человека в отношении предметов окружающей действительности (ср. *молодой - взрослый - старый*/ *young-adult-old* или более дробное деление степеней возраста *младенческий - детский - подростковый - юношеский - взрослый*/ *infantile- childish-teenager-adolescent-adult* или *зрелый - пожилой - старческий*/ *mature-elderly-senile*). Вторая возможность свидетельствует о взаимодействии категории возраста с рядом других категорий - таких как Время, (биологическое) Развитие, Существо, Пол, Социальный статус и пр. Таким образом, в категории возраста постоянно прослеживается параллелизм разных кодов (естественного, социального, хозяйственного, эстетического и пр.).

Возрастная классификация зиждется на основе оппозиции понятий, сформировавшихся в сознании в виде более общих или более детализированных ментальных субстанций. В понятии возраста, как уже отмечалось, проявляется единение и взаимодействие двух ведущих ориентаций - хронологической и биологической. Циклический характер развития живых организмов находит отражение в понятиях, фиксирующих «упорядоченность» представления и знания об объектах такого рода. Возраст понимается и интерпретируется как целостный жизненный цикл (от рождения до смерти), имеющий начало, середину и конец, и как составленность этого большого жизненного цикла из оппозиции линейно упорядоченных (в градуальной последовательности) относительно замкнутых циклов - стадий, периодов, формирующих представление о наличии отдельных «возрастов», т.е. субкатегорий. Оба аспекта в их единстве дают представление о дискретности категории возраста. Дискретность заключается в том, что отдельные субкатегории возраста (и основанные на них микрополя) достаточно различны и могут быть описаны в отдельности. Это не исключает возможность с их стороны составлять также некоторый континуум в отдельных зонах поля, в которых изолирование дискретно обособленных субкатегорий в известной степени условно. Дискретность категории и характер внутренних оппозиций свидетельствуют о том, что категория возраста как абстрактная сущность концептуальной парадигмы познания действительности имеет полевою структуру.

Полевая структура категории возраста организована преимущественно на принципах градуальной оппозиции. Градуальная оппозиция вскрывает внутреннее противопоставление признаков (субкатегорий) в пределах общей категории, эксплицируя ее дискретность, внутреннюю детализованность.

Характерной особенностью категории возраста является то, что ее градуальность

1 облигатно поступательна (начало существования - конец существования), в соответствии с онтогенезом организмов: каждая предшествующая ступень предполагает и обуславливает последующую; в логическом плане “разрыв” цепи, т.е. пропуск промежуточной ступени и реверсирование не предполагаются;

2 границы между отдельными звеньями (субкатегориями, ступенями) могут варьироваться; причины варьирования могут быть разными: расхождение между критериями научной и наивной схемы; специфика или особенности развития картины мира данной языковой общности; прагматическая или эмоциональная оценка, включенная при репрезентации и языковом означивании объекта.

Градуальность категории возраста может быть выражена более схематично или более детализовано. В первом случае она представлена субкатегориями довольно общего типа (ср.: *молодой - взрослый – старый/ young-adult/ elderly*), что связано с «укрупнением» плана содержания и, соответственно, уменьшением количества ступеней за счет опускания некоторых из менее значимых для данной оценочной схемы признаков. Во втором случае категориальная структура включает большее число возрастных ступеней, при этом количество и границы этих субкатегориальных ступеней зависят от множества факторов. При языковом выражении усложненное градуальное противопоставление может включать элементы других, смежных субкатегорий, специальные термины, слова, нагруженные экспрессивной, эстетической, социальной коннотацией, ср.: *младенец/ baby, грудной ребенок/ infant (малютка/ bairn, молокосос/ suckling, пеленашка/ budnle), ребенок/ child (малыш/ kid, мальчик/ девочка; подкидыш/ foundling), отрок/ adolescent, подросток/ teenager, юноша/ juvenile (парень/ fellow - девушка/ girl), молодой человек/ young man, человек среднего (зрелого) возраста/ middle aged man, пожилой человек/ elderly man, старик/ old man, старуха/ old woman, долгожитель/ long-liver (дряхлый старик/ old geezer)* и т.п.

При обозначении возраста человека различными по характеру строения номинативами заполнены все ступени шкалы возраста - от *новорожденный (ребенок)/ newborn* до *дряхлый старик, древняя старуха/ old man/ woman*. На разных ступенях градации и в самой последовательности развития возраста, характеризующейся изменчивостью признаков, возрастная характеристика человека включает самое большое разнообразие показателей, находящихся в выражении при номинации. Такими могут быть признаки собственно временные (*двухнедельный младенец/ 2-week infant, столетний старик/ Centenarian*), внешние физические (*малыш/ tot, сопляк/ milksop, прост., дряхлеть/ get decrepit, беловолосый/ grey-haired*) предметно-функциональные (*колыбельный ребенок/ nursling, пеленашка/ bundle*), психологические (*несмышленыш/ chap, вундеркинд/ child prodigy*), общественно-социальные (*дошкольный, первоклашка/ first former, недоросль/ greenhorn/ minor*) и т.д.

Шкала возраста в отношении человека может быть дробной, расчлененной или более укрупненной. Это зависит от ряда факторов:

1 от исходной позиции мировидения - научной, «бытовой» или совмещенной;

2 от культурно-исторических традиций (в которых, как правило, находит отражение «бытовая», или «наивная», модель мировосприятия);

3 от степени научных достижений;

4 от типа «усредненных» признаков возрастной периодизации, зависящей от природных, социальных, генетических и пр. условий развития человека.

ВЫВОДЫ 2 РАЗДЕЛА:

Во втором разделе мы рассмотрели сущность категории возраста и ее специфику. На основе исследований, проведенных казахстанскими учеными-лингвистами, мы приходим к выводу что, категория возраста принадлежит к числу ономаσιологических категорий, познавательная сущность которых связана с процессом восприятия, интерпретации и языковой репрезентации явлений внешнего мира. Как и другие ономаσιологические категории, она является функцией важнейшего свойства человеческого мозга - способности классифицировать, категоризировать все существующее и мыслимое, закрепляя результаты этого познавательного акта посредством различных языковых средств в материальной системе языка.

Сущность категории возраста определяется ее обусловленностью такими наиболее общими категориями как «человек», «развитие», «время» и т.п., связью и взаимодействием с множеством других категорий, обобщенных на основе познавательного опыта в отношении природных объектов, общественных и социальных явлений, явлений духовной и эмоциональной сферы человека.

Категориальное обобщение опирается на представление о развитии человека во времени, о цикличности этого развития и наличии системы морфологических, физиологических, психологических и пр. признаков, отражающих специфику целостного биологического цикла (начало/ рождение - конец/смерть) и составляющих его циклов. Основной темпорально-биологический аспект оценки сочетается с оценкой множества других аспектов жизнедеятельности человека (социально-общественным, духовным, хозяйственным и пр.).

Оценка возрастных свойств и формирование критериев категоризации объектов действительности соотносится преимущественно с наивной картиной мира, сформировавшейся у данного языкового коллектива. Но с развитием общества категориальная основа обогащается за счет научных достижений. При реализации категории возраста в бытовой и в научной сферах обнаруживаются различия в ее типологии. Таким образом, научная и языковая категориальные схемы имеют много точек соприкосновения и, вместе с тем, не входя в противоречие, способны функционировать самостоятельно.

Дискретность категории возраста определяется наличием относительно устойчивых субкатегориальных сущностей, способных организовать вокруг

себя особое номинационное поле. Основной тип оппозиции субкатегорий – градуальный. Эти свойства свидетельствуют о полевой организации категории. На основе категории возраста формируется ономазиологическое поле – система неоднородных и нерядоположенных языковых единиц, называющих (в той или иной степени обобщения) объекты действительности и, вместе с тем, носящих – в качестве основной или дополнительной – информацию о возрастных признаках объектов.

РАЗДЕЛ 3 ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

3.1 Вербализация концепта «возраст/ age» в русском и английском языках

Для проведения исследования в целях выявления общих и специфичных способов обозначения возраста человека в русском и английском языках из толковых, фразеологических словарей, а также словарей синонимов и антонимов, пословиц и поговорок нами были отобраны языковые единицы, обозначающие возраст человека. При этом, смысловое обозначение возраста может проявляться как в первичном, так и в последующих значениях языковой единицы. Далее отобранные языковые единицы подвергались компонентному анализу, целью которого являлось определение архисемы, объединяющей языковые единицы в семантические поля, а также дифференциальных сем для выявления общих и этноспецифических компонентов смысла слов со значением возраста человека.

Обращение к лексикографическим данным обусловлено следующим фактором. Использование лексикографического материала связано с необходимостью выявления лексических единиц, которые могут репрезентировать в русском и английском языках основные концепты возраста, а также для определения ключевых репрезентаций соответствующих концептов. Нам также представлялось важным определить, какие переносные значения склонны развивать слова с возрастной семантикой, т.е. какие иные сферы окружающей действительности кодируются на основе концептов возраста, с какими другими семантическими группами пересекается лексика с возрастной семантикой. Предполагается, что развитие переносных значений (трансформация исходных значений в том или ином направлении) не происходит случайно и является отражением тех концептуальных представлений, которые существуют в сознании носителей, языка. Эти концептуальные представления определяют развитие регулярных переносных значений у слов разных частей речи, являющихся репрезентациями того или иного концепта возраста.

Анализ толкований современных значений слов «age», «возраст» показывает место концепта «возраст» в современных английской и русской языковых картинах мира. Характер значений, несомненно, претерпел изменения. При рассмотрении наиболее общих, прямых значений этих слов без

учета метафорического переосмысления значений, а также специальных, терминологических значений, установленных в геологии, биологии и других отраслях знания, в исследуемых языках можно выделить несколько значений лексем «age» и «возраст». Так, в английском языке в качестве наиболее общего и первоначального значения английского слова «age» выделяется значение «время, прожитое животным, растением, срок или продолжительность существования чего-либо в его настоящей форме или состоянии».

Толковый словарь Вебстер расширяет это первоначальное значение, добавляя, что к нему еще и «срок или продолжительность жизни или существования чего-либо, кого-либо от начала или рождения до времени высказывания или до времени, на которое в высказывании содержится указание» [37]. Словарь английского языка Хорнби также выделяет это значение как первичное, в общем понимании «время, срок или продолжительность жизни» выделяя особо значение «период жизни человека, измеряемый в годах от рождения» [39]. Далее, толковые словари выделяют значение «момент или этап жизни, обычно характеризуемый соответствующим уровнем умственного и физического развития, а также обозначающий вступление в права и влекущий юридическую ответственность, совершеннолетие» [37, 39].

Третьим общим значением остается одно из ранее упомянутых: «поздний этап жизни, преклонный, пожилой возраст». А, следовательно, в качестве отдельного значения слова «age» (возраст) выделяются и сами признаки «старения, увядания, потери сил и т.д.».

Еще одним очень важным значением английского слова «age» указывается историческое значение - «большой протяженности период или отрезок истории человечества, связанный с жизнью и деятельностью выдающихся людей или с характерными чертами развития общества и культуры», и еще более обобщенно - «относительно долгий, неопределенный период времени; многие годы; период в 100 лет - век».

В русском языке слово «возраст» по данным толковых лингвистических словарей имеет следующие значения:

- период или ступень в росте, развитии человека, животного, растения, указывающий определенные состояния и силы организма;
- количество времени, прожитого от рождения, от начала роста;
- зрелость, взрослое состояние [31, 32, 40].

Иногда в словарях толкуется слово «возрасты» (мн.ч.). В этом случае оно собирательно и обозначает людей с разным количеством прожитых лет, т. е. людей разных поколений.

Общий анализ толкований приводит к выводу, что слова «age» и «возраст» в двух соответствующих современных языковых картинах мира почти полностью совпадают в двух значениях и наполняются двумя основными смыслами:

1 время существования, которое понимается как количество прожитых лет с момента рождения кого-либо или с момента появления, возникновения, зарождения чего-либо;

2 определенная ступень развития, определенный период существования кого-нибудь или чего-либо в рамках между предыдущим и последующим периодами.

Будучи многозначными, английское и русское слова, обозначающие возраст, входят в соответствующих языках сразу в несколько синонимических рядов, или парадигм. В данных рядах есть и семантические синонимы, которые оттеняют разные стороны обозначаемого явления, и стилистические, которые дают различную оценочную характеристику этого явления. Не вдаваясь в подробное описание синонимических слов и словосочетаний, ограничимся лишь их перечислением. Таким образом, в исследуемых языках по следующим значениям удалось выделить следующие синонимы. В английском языке:

– время, прожитое животным, растением, срок или продолжительность существования чего-либо в его настоящей форме или состоянии» или расширенное «срок или продолжительность жизни или существования чего-либо, кого-либо от начала или рождения до времени высказывания или до времени, на которое в высказывании содержится указание — *year/ years* (годы, года);

– период жизни человека, измеряемый в годах от рождения — *lifetime* (продолжительность жизни, целая жизнь), *span* (период, промежуток времени);

– момент или этап жизни, обычно характеризуемый соответствующим уровнем умственного и физического развития, а также обозначающий вступление в права и влекущий юридическую ответственность — синонимами можно назвать обозначения периодов человеческой жизни, такие как *infancy* (младенчество), *childhood* (детство), *youth* (молодость), *maturity* (зрелость);

– период времени современный жизни кого-либо или чего-либо; поколение, к которому кто-либо принадлежит — *generation* (поколение);

– поздний этап жизни, преклонный, пожилой возраст» и сами «признаки старения, увядания, потери сил и т.д.» — *senility* (старость, дряхлость), *senescence* (старость), *dotage* (старческое слабоумие), *old age* (пожилой возраст), *oldness* (старость), *declining years* (преклонные года, годы), *anility* (дряхлость, старость), *decrepitude* (слабость, дряхлость, бессилие), *advanced age* (престарелый возраст), *gray hairs* (седина), *climacteric* (климакс, климактерический период), *menopause* (менопауза), *superannuation* (пенсионный возраст), *second childhood* (впадение в детство), *vale of years* (преклонный возраст), *decline of life* (закат жизни), *evening of life* («вечер» жизни, закат), *longevity* (долгожительство), *seniority* (старшинство), *agedness* (старость), *elderliness* (старость), *caducity* (немощность).

В качестве синонимов русского слова «возраст» в словарях приводятся слова, соответствующие его двум основным значениям:

– период или ступень в росте, развитии человека, животного, растения, указывающий определенные состояния и силы организма — синонимами слова

«возраст» в этом значении можно считать слова, называющие эти периоды. Например, в жизни человека — *младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость*;

– количество времени, прожитого от рождения, от начала роста — года, годы, лета (устар.), давность, прожитое, длительность, срок, момент, промежуток;

– зрелость, взрослое состояние — *зрелость, взрослость*;

– слово «возрасты» имеет синоним «поколение/ поколения».

Сопоставив данные анализа словарных дефиниций и количество синонимов в каждом из значений, получаем, что в двух языках синонимичные слова и словосочетания в общих значениях слов «age» и «возраст» почти идентичны.

Однако наблюдаются некоторые частные случаи несовпадения в обозначении возрастных периодов словом «возраст» (в абсолютном употреблении без зависимых слов). В английском языке это — совершеннолетие и старость, в русском — зрелость. Кроме этого английский язык выделяет такое значение, как жизнь, взятая целиком.

Другой отличительной чертой концептуализации понятия «возраст» в английском языке является то, что в объеме значения данного вербализованного концепта выделяется оттенок «неопределенно долгий отрезок, период времени». Русские словари такого значения слов «age» и «возраст» не выделяют.

В результате анализа особенностей концептуализации понятия «возраст» в системах английского и русского языков получено подтверждение тезиса о том, что существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является.

При сопоставлении толкований слов «age» и «возраст» выявляется антропоцентрический характер концептуализации феномена «время» - через «возраст» человека. В рассматриваемых языках длительные отрезки, периоды времени понимаются через продолжительность жизни человека - в значении «период времени современный жизни кого-либо». То есть, свойства и отношения действительности идентифицируются не в терминах ее внешних смысловых форм, а в особенностях антропо- и социоморфных значений.

3.2 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «детство/ childhood» в русском и английском языках

Детство в социально-психологическом, религиозно-философском и мифологическом аспектах является одним из важных этапов жизни человека. Детство является многомерным психосоциальным и культурным феноменом. Рассматривая детство с онтологических позиций, его можно квалифицировать как объективно неизбежный период человеческой жизни, как одну из стадий развития индивида.

В психологии детство понимается как этап онтогенетического развития индивида. Этот этап начинается с рождения ребенка и заканчивается его непосредственным включением во взрослую жизнь.

Детство состоит из таких этапов как *младенчество* (infancy) *раннее детство* (early childhood) и собственно *детство* (childhood). Младенчество состоит из таких этапов как новорожденный период – до 10 суток от рождения ребенка, грудной возраст – от 10 дней до 1 года. Раннее детство (early age) включает в себя период 1 - 3 года. Собственно *детство* подразделяется на *дошкольный возраст* (pre-school age) от 3 лет до 6 - 7 лет и младший школьный возраст (school age) (6-7 — 12-13 лет). Периоды человеческой жизни после 12 – 13 лет психологами относятся к стадии *отрочества* (adolescence).

Периодизация детского развития отражена в номинациях детей. Наиболее определенным оказывается такой этап детства, как младенчество. В сопоставляемых лингвокультурах мы выявили ряд номинаций для новорожденных детей и младенцев. В русском языке к ним относятся, например, следующие слова с признаком ‘младенческий возраст’: *младенец, новорожденный, грудничок, лялька, люечник, зыбун (устар.), пеленашка (устар.), качельник (устар.)*; в английском языке – такие номинации для младенцев, как например, *infant, newborn, bambino, bundle, bairn, suckling, nipper, nursling*. Большое количество номинаций для новорожденных и грудных детей свидетельствует о том, что в сознании русских и англичан младенческий возраст квалифицируется как очень важный и ответственный и находится в центре внимания языкового коллектива.

Такие этапы детского развития, как *ранний возраст* (early age) и *дошкольный возраст* (child preschool age), не столь детально и подробно концептуализированы в обоих языках. *Младший школьный возраст* (primary school age) отражен в школьных номинациях детей – *школьник - schoolboy, первоклассник - first-former*, см таблица 1.

Детство детально концептуализируется в английской и русской лингвокультурах. Отношение к нему находит выражение в семантике языковых единиц в виде понятийно-ценностного и образного признаков. Концепт «детство» представляет универсальную онтологическую и параметрическую характеристику человека в социуме. Основное содержание концепта «детство» в русском и английском сознании сводится к следующим признакам: а) понятийную сторону этого концепта составляет комбинация признаков: «возраст», «период жизни», «ранний», «незрелый», «молодой»; б) ценностную сторону концепта «детство», как показал языковой материал, составляет преимущественно положительно-оценочное отношение русских и англичан к детству как периоду жизни человека: *Bundle of joy; Детство – самое прекрасное время в жизни.*

Периодизация возрастного периода «детство/childhood»

Таблица 1

№	Период детства	Возрастные	Языковая репрезентация
---	----------------	------------	------------------------

п/п		рамки	
1	Младенчество	От рождения до 1 года	Новорожденный, малютка, ясельник, грудничок, bambino, bundle, nursling, neonate, infant, bairn
2	Раннее детство	1-3 года	Капуз, малютка tot, moppet
3	Дошкольный возраст	3-7 лет	Детсадовец, дошкольник Kindergartener pre school age boy
4	Школьный возраст	7- 12 лет	First former первоклашка

При анализе концепта «ребенок» в качестве базисной мы берем лингвистическую методику системного описания человека, предложенную Ю.Д. Апресяном [3], представляющую собой перечень признаков, существенных для характеристики человека. Реализация различных видов оценки в номинациях детей позволяет выделить в концептуальной сфере «ребенок» следующие тематические блоки:

- 1 ребенок как живое существо;
- 2 внутренний мир ребенка;
- 3 ребенок как социальное существо;
- 4 ребенок в системе социальных отношений.

Критерием для выбора лексем, репрезентирующих концепт «ребенок», служили стилистические пометы «о реб.», «б.частью о детях» и т.п. Рассматривая единицы номинации как знаки культурных концептов, мы выявляли национально-культурные особенности представления концепта «ребенок» в английском и русском языках. Проведенный анализ показал, что признаки, положенные в основу номинации детей, являются общими для русской и английской лингвокультур. Различия касаются преимущественно количественного соотношения номинантов детей. Универсальными для сопоставляемых языков можно считать номинации детей на основе следующих признаков:

- 1 маленький по возрасту (*малолетка, moppet*);
- 2 особенность жизненного этапа (*грудничок/ sucking, пеленашка/ bundle*);
- 3 часто плачущий (*пискля, cry-baby*);
- 4 любящий баловаться, шалить (*озорник, bundle of mischief*).

Специфика описываемого концепта заключается в том, что в русском языке было выявлено больше номинаций детей, возникших на основе оценки умственных способностей человека и отсутствия у него опыта (*недоросль, глупыш, несмышленыш, несмысля, дурачок, сопляк*).

Обозначения детей на основе социального признака также широко представлены в английском и русском языке, напр., *waif- беспризорный ребенок*. Среди социальных обозначений детей для изучаемых лингвокультур

релевантными оказываются следующие семантические признаки, которые положены в основу классификации лексических единиц:

1 способ появления ребенка на свет: *test-tube baby* («пробирочный» ребенок); *premature infant* (недоношенный ребенок);

2 социальное поведение: *jackanapes* (ребенок, убежавший из дома, приюта, интерната), *gutter-snipe*, *gutter-child* (уличный мальчишка).

В особую группу мы относим номинации детей, описывающие признак их принадлежности к социальным институтам: *октябренок*, *пионер*, *школьник*, *детсадовец*, *дошкольник*. В английском языке также широко представлены данные номинанты детей: *kindergartener*, *schoolboy*, *child preschool age*. Все они характеризуют принадлежность ребенка к соответствующему социальному институту, а возраст описывается косвенно – через параметры самого института. Номинации детей, основанные на данном типе оценки, в сопоставляемых лингвокультурах представлены в количественном отношении примерно одинаково.

Таким образом, на основе компонентного анализа можно выделить следующие дифференциальные семы для номинаций рассматриваемого периода, см. таблица 2:

1	по продолжительности прожитого времени;
2	по особенностям жизненного этапа;
3	по принадлежности к социальным институтам;
4	эмоционально- оценочная характеристика, умственная оценка;
5	способ появления на свет;
6	по социальному поведению;
7	рост и телосложение;
8	отнесенность с семьей.

Классификация номинаций семантического микрополя «Детство/ childhood»

Таблица 2

№ п/п	Критерий классификации	Номинации русского языка	Номинации английского языка
1	Продолжительности жизни после рождения	Новорожденный Малютка Младенец Малолетка Утробный плод	Newborn Infant Baby Neonate Jack in the lower cellar
2	Особенность жизненного этапа	Сосунок Грудничок Пеленашка качельник	Suckling Nursling Bundle Nipper
3	Социальная роль	Ясельник Детсадовец Дошкольник	Kindergartener Pre school child

		Школьник Первоклашка	Schoolboy First former
4	Эмоционально- оценочная характеристика	Малолетка Несмышлениш Недоросль Глупыш Сопляк Несмысля	Bambino Moppet Babe Chap
5	Способ появления на свет	«Пробирочный» ребенок Недоносок	Test-tube baby Premature infant
6	Социальное поведение	Детдомовец Беспризорник	Jackanapes Gutter-child
7	Рост и телосложение	Бутуз Карапуз	Kiddy Tot Cabby lad
8	Отнесенность с семьей	Первенец Сирота Найденыш Подкидыш	Firstborn Orphan Foundling

Как показывает исследование лексико-семантической группы «детство», семейно-родовые номинации детей в обоих языках появились раньше других номинаций. В IX–XI веках в английском и русском языках начинают употребляться стилистически нейтральные наименования – «*child*» и «*дитя*». Анализ показал, что английская лексема «*childhood*» и, соответственно, русская лексема «*детство*», имеющие абстрактные значения, являются дериватами слов «*child*» и «*дитя*». Появление слов, номинирующих реальные объекты, как правило, предвляло в языке появление слов, обозначающих некие абстракции. Специфика этих слов заключается в том, что лексема «*child*» происходит от индогерманского корня, имеющего значение «то, что рождено», в то время как русская лексема «*дитя*» – от индоевропейского корня со значением «вскармливать грудью» [30].

Примерно в одно и то же время в сопоставляемых языках возникли слова, обозначающие незаконнорожденных детей (XIII – XV век). При рассмотрении слов, номинирующих эту категорию детей, в социумах наблюдается двойственность их оценки. Часто негативная оценка наименований незаконнорожденных детей заключена в их внутренней форме. Так, лексема «*bastard*» была заимствована из французского языка, и позже это слово перешла и в русский язык, трансформировавшись в *бастрюк*, *бастрык* – «выродок, незаконнорожденный ребенок». Номинации ребенка, рожденного вне брака, как правило, имели отрицательную коннотацию: *by-blow*, *whoreson*. В языковом осмыслении такой ребенок, так же как и приемный ребенок, позиционируется как *не-свой*, *чужой*: *побочный ребенок*. При этом лишь в некоторых случаях преобладает позитивная оценка: *love child*, *nature child* [40].

Детям, как важнейшему компоненту жизни семьи, посвящается, как правило, особый раздел в тематически организованных сборниках пословиц (к примеру, в сборнике В.И. Даля), в структурных классификациях пословичных изречений. Так, Г.Л. Пермяков приводит в своём универсальном тематическом указателе паремиологические пары «*Дитя (ребенок) – Взрослый*» и «*Дети – Родители*», возводя их к инвариантным парам «*старое – молодое*» и «*порождающее – порождаемое*» [41: 110, 114]. Такая классификация, безусловно, справедлива, она соответствует двум основополагающим семантическим компонентам – возраста (невзрослости) и родства, присущим лексической группе наименований ребенка, ведь именно члены названной группы выступают в качестве ключевых слов в паремиях данного тематического раздела. Однако, по нашему мнению, внутри такого раздела пословицы и поговорки можно классифицировать и более детально.

К первой группе можно отнести паремии, содержащие противопоставление ребенка и взрослого, пожилого человека, даже покойного (окказиональный антоним) без указания на родственные отношения, т.е. только по шкале возраста, например: *Ребенку дорог пряник, а старцу – покой; Дитя падает – Бог перинку подстилает, стар падает – черт борону подставляет; Младенец не понимает, а мёртвый не чует* и др. Паремии такого типа строятся, как правило, как классическая антитеза, с использованием антонимов и синтаксического параллелизма. Все сказанное позволяет нам сделать вывод как о высокой степени значимости родственных, семейных связей для языкового концепта «ребенок/ дети», так и о распространённости антитезы как приема построения пословиц [42].

Вторая группа включает паремии, описывающие изменение поведения детей по мере их взросления. Эти пословицы и поговорки близки к предыдущему разряду, поскольку в большинстве случаев также построены по принципу антитезы: в них противопоставляются невзрослые (малые, маленькие) и взрослые (*большие*) дети. Но в паремиях данного типа обязательно присутствует семантический компонент родства – характеристика детей дается с точки зрения родителей, на жизни и судьбе которых непосредственным образом отражаются описываемые изменения. Именно поэтому противопоставление образуют здесь не возрастные наименования типа *младенец – старик*, а определения с возрастным значением (*большой – малый*), относящиеся к наименованиям ребенка, которые, в свою очередь, и выражают этот «родительский» взгляд. Приведем примеры: *Маленькие дети – руки болят, большие дети – сердце; Малое дитя грудь сосёт, а большое – сердце; Малые дети – малая печаль, большие дети – большая печаль/ little children, little sorrow, big children, big sorrow; Малые детки – малые бедки, а большие детки – большие и бедки*; и др. [43, 44] Указанные пословицы имеют очень сходную структуру и чрезвычайно близки друг другу по смыслу, хоть и несколько различаются образной основой и лексическим наполнением. Если в паремиях предыдущего типа наименования ребёнка имели только возрастной компонент значения, то в данном случае актуализируется именно семантический компонент родства, а возрастные особенности обозначаются синтагматически –

при помощи соответствующих определений. Необходимо отметить, что практически во всех паремиях второй группы взросление детей оценивается негативно: для родителей этот период связан с большими заботами, переживаниями, а то и с серьёзным материальным ущербом. В этих пословицах подчёркивается или подразумевается различие между родителями и детьми, искренняя любовь одних и неблагодарность, эгоизм других.

В особую группу нужно, по нашему мнению, выделить паремии, характеризующие детей как социальное явление. Это, во-первых, пословицы, демонстрирующие социальную значимость детей для родителей: *Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут; Детки хороши – отцу-матери венец, худы – отцу-матери конец; Блудный сын – ранняя могила отцу; Добрый сын всему свету завидище* и др. Такие изречения имеют яркую оценочную окраску благодаря наличию соответствующих определений при наименованиях ребёнка, так как в этом случае речь идёт уже не о безусловной родительской любви, а об общественном признании, о славе и позоре. Оценка может быть также имплицитной, если качества детей не подчёркиваются в пословице при помощи оценочных прилагательных, а только подразумеваются. Имеются в виду контексты такого типа: *Детки – деткам рознь; От одной матки, да не одни ребятки* [45, 46].

Некоторые пословицы и поговорки являются универсальными для обеих культур. Так, например, сюда относятся высказывания со следующими ценностными установками:

1 Положительные эмоции от ощущения того, что человек является родителем (*Дети не в тягость, а в радость - A babe in the house is a well-spring of pleasure; На что и клад, коли дети идут в лад - Happy is he that is happy in his children.*);

2 Хорошие дети – награда родителям (*Дети не в тягость, а в радость - Children are poor men's riches*);

3 Детей следует учить и воспитывать (*Ломи дерево, пока молодо; ребенок что воск – что хочешь, то и сольешь; children sweeten labors, but they make misfortunes more bitter; Teach children how they should live, and they will remember it all their lives.*);

4 Свой ребенок – самый лучший, каков бы он ни был. (*Мед сладок, а ребенок еще слаще; каждому свое чадо любо*).

5 Ребенок – источник материальных затрат (*Children suck the mother when they are young and the father when they are old.*)

Таким образом, в пословичном фонде мы находим такие социально значимые черты образа ребёнка, как тесная связь с родителями, социальная несамостоятельность, несформированность личности, потребность в заботе (вскармливании) и воспитании. В паремиях нашло отражение эмоционально-оценочное отношение народа к наличию, количеству и поведению детей в семье, к различным типам взаимоотношений детей и родителей, к принципам воспитания детей [46].

В заключение охарактеризуем лексический состав группы наименований ребенка с точки зрения употребительности ее членов в пословицах и

поговорках. Высокой частотностью в русском языке обладают ядерные лексемы группы – *дитя, ребенок, дети, сын, дочь*, а также их субъективно-оценочные производные *детки, детишки, деточки, дитяtko, дочка, сынок*, в то время как в английском языке это лишь группа *child (children)* и за редкостью *baby*. При этом, как мы видели выше, в контексте может актуализироваться как возрастная, так и родственная семантика слов. Необходимо отметить, что в языке пословиц лексема *дитя* в прямом значении достаточно частотна и стилистически нейтральна, тогда как в соответствии с нормами современного русского литературного языка она считается устаревшей, малоупотребительной, принадлежащей к высокому стилю, поэтической речи. Практически не употребляются в пословицах распространённые литературные лексемы *мальчик* и *девочка*, относительно редко встречается слово *младенец*.

3.3 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «невзрослость/ adolescence» в русском и английском языках

В силу того, что возрастные границы периодов *отрочества* и *юность* размыты и нечетки в обоих языках, мы считаем правомерным объединить их в одну категорию под общим названием «невзрослость». Так, Н.В. Крючкова в своей диссертационной работе отмечает, что в словарных значениях слова *отрочество* зафиксировано только собственно возрастное значение [47]. «Несмотря на то, что *отрочество* в русском и английском языках выделяется как отдельный самостоятельный период, категория *отрочество* (в той мере, в какой он отражен в языковых значениях) не обладает собственными признаками, отличными, например, от признаков *детства*, кроме собственно временного признака, который тоже не является достаточно ярким, поскольку временные границы в данном случае не могут быть четкими.»

Составной термин «невзрослый/ юный» используется потому, что в рассматриваемых языках отсутствует слово, обозначающее человека, еще не ставшего взрослым. В части семантики будем следовать идеям, изложенным в работах Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа [3, 48, 49]. Цель анализа состоит в сравнении выбора способов выражения понятий, связанных с категорией «невзрослость». Определенный семантический анализ все же необходим, но ниже не рассматривается все значения слов, а то, которое представляется существенным для данного семантического поля и должно быть у слова данного первым. Так, исключаются из рассмотрения слова, у которых «невзрослость» (относящаяся к человеку) не является их первым значением.

Рассмотрим основное содержание выбранного семантического поля понятия *юный*. В толковых словарях английского и русского языков основным значением понятия *взрослый* является «зрелый, набравший полную силу, развившийся». Таким образом, *юный* - это незрелый или не набравший полную силу или недостаточно развившийся. В использованных толковых словарях нет отсылок к возрасту, и мы считаем, что данный параметр коррелирует с *взрослостью*, но не определяет ее. Обычно говорящий более или менее представляет, какой возраст прототипически соответствует тому или иному слову в данном семантическом поле. Действительно, всегда можно сказать,

является ли данный индивидуум взрослым или нет, не зная его точного возраста, и, с другой стороны, можно предположить возраст человека по его виду, поведению и т. п.

Таким образом, для определения зрелости используется набор внешних признаков, с возрастом не совпадающих. Они являются оценками говорящим физических, социальных или моральных параметров. Оценка производится одновременно по разным шкалам. Обычно такие оценки являются относительной позицией на некой шкале. Кроме этих оценок существуют и более объективные факторы, такие как, например, отношение к социальным институтам.

Для нашего анализа воспользуемся методом семантических признаков. На основе предварительного анализа данного семантического поля в сравниваемых языках был выбран следующий набор признаков, равно применимый ко всем их:

1 Оценка, основанная на физических чертах:

- а) сложение, пропорции;
- б) признаки, свидетельствующие о половой принадлежности.

2 Оценка, основанная на социальной зрелости:

- а) уровень социальной зрелости относительно самого себя (от зависимости от внешнего мира до полной возможности самому заботиться о себе);
- б) уровень социальной зрелости относительно других (способность заботиться о других, содержать семью)

3. Социальные характеристики:

- а) отнесенность к социальным институтам, например, *школьник*, *scout*;
- б) юридически зафиксированная норма совершеннолетия, напр., *несовершеннолетний*;
- в) отнесенность к семье или положение внутри нее: например, *первенец*, *найденный*.

4. Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого, например, *сорванец*.

Пользуясь данным набором признаков, можно охарактеризовать прототипического взрослого следующим образом: его/ ее рост уже не увеличится, его/ ее телосложение «типично взрослое» (эта оценка основана на обобщении свойств, характерных для взрослых); его/ ее лицо выглядит не очень юным; он(а) может заботиться о себе; он(а) может заботиться о других. Отрицание всех черт прототипического взрослого дает прототипического незрелого. Например, отрицание «взрослого» телосложения дает детское телосложение (в части пропорций) или «угловатое» телосложение подростка 14–15 лет.

Для нашего анализа важны также некоторые грамматические характеристики, например, род, собирательность. Кроме того, мы используем такие стилистические пометы, как нейтральный, уничижительный, разговорный, устаревший. Некоторые слова, например *молокосос*, могут

применяться к лицам любого возраста. При этом важно, что говорящий считает себя старше и оценивает другое лицо в каком-либо отношении как невзрослого.

Перейдем к рассмотрению слов, которые существуют в выбранном семантическом поле в указанных языках.

Рассмотрим слова, являющиеся ядром семантического поля «невзрослость» в русском языке.

Подросток: невзрослый, рост которого оценивается как приближающийся к взрослому, с «угловатым» телосложением (особая морфема).

Отрок (уст.), *отроковица* (уст.): ребенок или подросток, который в некоторой степени может заботиться о себе и может выполнять определенные обязательства в семье заботиться о других. Это явно уже не маленький ребенок.

Юноша, девушка: почти взрослый, но оценка говорящего (прежде всего, на основании молодого лица) такова, что нет еще способности заботиться о других (иметь семью).

Юнец (унич.): юноша, умственное развитие которого оценивается как не достигшее уровня типового взрослого человека). Таким образом, взрослый он только внешне.

Далее перейдем к рассмотрению номинаций по ранее предложенным критериям.

Отношение к социальным институтам:

Октябренок как женского, так и мужского рода

Пионер, комсомолец, школьник – для категории мужского рода

Пионерка, комсомолка, школьница, пэтэушница – для категории женского рода

Все данные номинации характеризуют принадлежности к соответствующему социальному институту, а возраст характеризуется косвенно, через параметры самого института.

Юридически фиксированная норма:

Несовершеннолетний, несовершеннолетняя – субстантивированное прилагательное, обозначающее подростка, не достигшего фиксированного возраста.

Отнесенность к семье или положение внутри нее:

Сирота: ребенок или подросток, не имеющий родителей.

Первенец: ребенок, родившийся первым.

Последыш (унич.): ребенок, родившийся последним.

Найденыш (уст.): ребенок, живущий в семье, но не имеющий кровного родства с членами семьи.

Подкидыш: ребенок, живущий в семье, но не имеющий кровного родства с членами семьи, специально первоначально оставленный без ведома семьи для житья в семье.

Беспризорник, беспризорница: ребенок, не имеющий семьи и дома. Отметим, что данные понятия могут относиться как категории «детство», так и «юность».

Оценка говорящим поведения и способностей:

Плакса, рева: человек, плачущий часто и по незначительному поводу.

Пискля: человек, который часто плачет или жалуется специфически высоким и («противным») голосом.

Зазнайка, задавака (оба унич.): ребенок, по оценке говорящего не представляющий собой нечто значительное, но ведущий себя заносчиво, считающий, что он лучше других в каком-либо аспекте.

Кривляка (унич.): человек, выражающий свои чувства гримасами и неэстетичными телодвижениями.

Баловник, баловница: человек, ради своего удовольствия способный делать нечто бесполезное.

Рассмотрим слова, являющиеся ядром семантического поля «adolescence» в английском языке.

Lad- «парень»

Stripling, lass, lassie, damsel (всеж.) - юноша, девушка: практически взрослый, но оценка говорящего, основанная на внешности (прежде всего, лица) такова, что еще нет возможности содержать семью.

Adolescent, teen, teenager, juvenescent – подросток: ребенок, рост которого оценивается как достаточно стандартный для взрослого.

Slip – юноша или девушка

Отношение к социальным институтам:

Scout – скаут

Cadet – кадет

Coed – учащаяся/ учащийся: человек, принадлежащий к соответствующему социальному институту.

Юридически фиксированная норма:

Minor – несовершеннолетний: человек, возраст которого меньше юридически фиксированной нормы совершеннолетия.

Major – совершеннолетний: человек, возраст которого больше юридически фиксированной нормы совершеннолетия.

Социальный статус:

Wench - деревенская девушка

Отнесенность к семье или положение внутри нее:

Orphan - сирота

Foundling – найденный

Waif, gamin – беспризорник.

Оценка говорящим поведения и способностей:

Chit, minx - дерзкая девчонка: девочка, чье поведение оценивается как развязное или нахальное.

Urchin – озорник: человек, чье поведение оценивается как озорное.

Whippersnapper (унич.) – зазнайка: человек, который излишне самонадеян.

Tomboy, hoyden – девушка-сорванец: девушка, активное поведение которой оценивается как типичное для мальчика.

Hobbledehoy - неуклюжий, неловкий подросток.

Nymph – девушка: красивая девушка с появившимися чертами сексуальности.

Таким образом, при сравнении данных номинаций предложенный набор признаков оказался вполне применимым к русскому и английскому языкам. Выполнив компонентный анализ слов изучаемой лексико-семантической группы, можно привести классификацию репрезентаций по различию уникальной семы, которая представлена в таблице 3.

**Классификация номинаций семантического поля
«невзрослость/ adolescence»**

Таблица 3

№ п/п	Критерии классификации	Номинации русского языка	Номинации английского языка
1	Наименования лица данного возрастного периода	Подросток Отрок Юноша Юнец Девушка	Adolescent Stripling Damsel Teenager Lad Girl Lassie
2	Отношение социальным институтам	Октябренок Пионер Школьник Комсомолка Кадет	Scout Cadet
3	Юридическая ответственность	Несовершеннолетний Малолетка совершеннолетний	Minor Major Full age
4	Отношение к семье	Сирота Найденыш Беспризорник	Waif Gamin
5	Эмоционально-оценочная характеристика говорящим	Задавала Кривляка Плакса Сорванец	Urchin Whippersnapper Tomboy Hobbledehoy

В исследуемых языках существуют слова для обозначения невзрослого/юного человека. Оба языка слова, связанные с отношениями внутри семьи и с юридической нормой, практически тождественны. Слова, связанные с отношением к социальным институтам, очевидным образом зависят от социальных институтов, существующих в соответствующих лингвокультурах. К примеру, «скаут» характерно для американской культуры, в то время как «пионер» для русского этноса.

Среди слов, связанных с оценкой поведения, в русском наиболее часто присутствуют слова, связанные с получением человеком удовольствия, хотя бы и за счет окружающих (*озорник, баловник*), в английском — слова, связанные с неправильным поведением девочек (*chit, minx, tomboy, hoyden*). Возможно, это

отражает поведение, являющееся в культурах с сильным влиянием церкви наиболее социально маркированным.

Рассматривавшиеся два языка по-разному делят сферу действия слов, являющихся ядром семантического поля. Прежде всего, они различаются сферой действия слов, обозначающих прототипического невзрослого (*юнец* - *adolescent*). В русском *подросток*, *юноша* уже не *ребенок*, а в английском языке можно сказать *ребенок* (*child*) про любого невзрослого, т.е. в английском языке понятие *juvenile* приравнивается понятию *child*.

Кроме того, существуют различия в делении шкалы возраста. Некоторое время назад в русском было три градации: *отрок* – *подросток* – *юноша*, в современном языке слово *отрок* стало устаревшим, и его место заняло слово *ребенок*, таким образом, понятие существенно сузилось.

В английском языке существует только понятия *teenager/ adolescent*, которые представляются эквивалентными, зато существует много слов для обозначения практически взрослых (*lass, stripling, maid, etc.*).

3.4 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «молодость/ youth» в русском и английском языках

Для молодого возраста характерны энергичность, способность к активной деятельности - духовной и физической, здоровье, а также неопытность, недостаточная зрелость и легкомыслие. Молодость открыта общению: легко заводятся знакомства, легко образуются дружеские связи, приходит любовь, создаются семьи [50: 16]. Потребность в глубоком, духовном, личностном контакте особенно остро переживается в этом возрасте, когда стремление молодого человека к осознанию своей индивидуальности, к самовыражению требует как зеркала другого Я, так и проявления соучастия. На первое место выходит ценностно-ориентационная деятельность сознания, поиск смысла жизни, самостоятельное определение всех нравственных, политических и эстетических идеалов.

Молодость - это для большинства молодых людей - студенческая пора, когда им приходится выдерживать довольно большие нагрузки - физические, умственные, нравственные, волевые. В этот период имеются серьёзные проблемы с развитием самосознания. Как отмечает Б.Г. Ананьев, наступление зрелости человека как индивида (физическая зрелость) и личности (гражданская зрелость) не совпадают во времени (гетерохрония) [35]. К концу периода молодости (примерно к тридцати годам) человек переживает кризисное состояние, некий перелом в развитии, связанный с тем, что представления о жизни, сложившиеся между двадцатью и тридцатью годами, не удовлетворяют его. Иными словами, происходит переоценка ценностей, критический пересмотр своего «Я». Человек обнаруживает, что многое он уже не может изменить в своей жизни, в себе: семью, профессию, привычный образ жизни. Реализовав себя на данном этапе жизни, в период молодости, человек вдруг осознает, что, в сущности, стоит перед той же задачей поиска, самоопределения в новых обстоятельствах жизни, с учетом реальных возможностей (в том числе

ограничений, не замечавшихся им ранее). Этот кризис молодости свидетельствует о том, что человек переходит на новую возрастную ступень - возраст зрелости. Все эти процессы в человеческой жизни находят свое отражение в языке.

Рассмотрим основное содержание выбранного семантического поля «молодость/youth». В толковых словарях английского и русского языков «молодой» трактуется как

1 «тот, кто находится в возрасте от отрочества до зрелых лет, неопытный, незрелый, небольшой по возрасту, не достигший зрелого возраста» [32];

2 1) «not far advanced in life, development, or existence; not yet old; 2) immature or inexperienced» [37].

Таким образом, понятия «юный» «молодой» отличаются большей определенностью возраста, так как ни один словарь не ссылается на определенные временные рамки. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что как в случае с понятием «невзрослость/ юность» для определения зрелости можно использовать определенный набор внутренних и внешних признаков. Они являются оценками физических, социальных и моральных характеристик.

Для анализа воспользуемся методом семантических признаков. На основе статей толковых словарей мы определили следующий набор критериев анализа семантического поля, которые могут быть применены как английскому, так и русскому языку.

1 Оценка, основанная на возрасте Признаки, свидетельствующие о половой принадлежности

2 Оценка, основанная на социальной зрелости

3 Социальные характеристики:

а) отнесенность к социальным институтам, напр., *студент, student*;

б) юридически зафиксированная норма совершеннолетия, напр., *совершеннолетний, full age*;

4. Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого, напр., *wet behind ears*.

На основе выполненного анализа семантического поля «юный», а так же принимая во внимание характеристику семантического поля «взрослый» можно охарактеризовать прототипического молодого человека следующим образом: его/ее лицо выглядит не очень не юным; он(а) может заботиться о себе; он(а) может заботиться о других. Именно признак возраста отличает молодого от юного и взрослого. Так же факт неопытности, несмотря на способность заботиться о себе и о других самостоятельно, является отличительным для семантического поля «молодость» при сравнении его с семантическим полем «взрослость».

Перейдем к рассмотрению слов, которые существуют в выбранном семантическом поле в указанных языках.

Молодчик – молодой человек

Молодец - Молодой человек, крепкий и статный

Девушка - лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но не состоящее в браке

Парень – молодой человек

Девушка – то же, что и девушка

Далее перейдем к номинациям по предложенным критериям.

Отношение к социальным институтам:

Студент, пэтэушник – для категории мужского рода

Студентка, тэтэушница – для категории женского рода

Призывник - молодой человек, который подлежит призыву на военную службу

Юридически фиксированная норма:

Совершеннолетняя, совершеннолетний – субстантивированное прилагательное, обозначающего человека, достигшего фиксированного возраста и приобретенного юридическую ответственность.

Оценка говорящим поведения и способностей:

Молодоватый - свойственный молодцу

Молодо-зелено - молодой, неопытный, неискушенный человек

Зеленый - неопытный вследствие молодости

Рассмотрим слова, являющиеся ядром семантического поля в английском языке.

Blake – парень

Maiden – девица

Maid – девица

Youth – молодой человек, молодость

Отношение к социальным институтам:

Student – «студент, студентка»

Юридически фиксированная норма:

Lawful age – совершеннолетие (гражд.)

Full age – совершеннолетие

Be of age – совершеннолетие

Come of age – достичь совершеннолетия

Sweet seventeen – девичья пора

Major – совершеннолетний: возраст которого достиг юридически фиксированной нормы совершеннолетия

Age of discretion – возраст ответственности

Оценка говорящим поведения и способностей:

Wet behind ears – «молоко на губах не обсохло»: о неопытном, незрелом человеке

Brash young fellow – «молодой да ранний»

Green as grass – «зеленый»: молодой неопытный человек

Таким образом, как при сравнении номинаций лексико-семантической группы «невзрослый», так и при анализе номинаций семантического поля «молодость» набор предложенных критериев оказался приемлемым как для английского, так и для русского языка.

Классификация номинаций семантического микрополя «молодость/ youth»

№ п/п	Критерии классификации	Номинации русского языка	Номинации английского языка
1	Наименования лица данного возрастного периода	Парень/Девушка Девушка/Молодец	Bloke/Maiden Youth/Maid
2	Отношение социальным институтам	Пэтэушник Студент Призывник	Student Conscript
3	Юридическая ответственность	Совершеннолетний	Full age Lawful age Major
4	Эмоционально- оценочная характеристика говорящим	Молодоватый Молодчик Зеленый	Wet behind ears Brash young fellow Green as grass

В английской лингвокультуре в семантическом микрополе «молодость/ youth» выделяется специфический период «возраст ответственности» (*age of discretion*). Это связано с тем, что стадия взросление и становления личности у англичан наступает раньше и приводит к ранней самостоятельности молодых людей, а также способностью заботиться о себе без помощи семьи. Отличие же русского народа в том, связь с семьей остается крепкой в течение долгого времени, человек медленно приобретает независимость, а, следовательно, не в состоянии полностью заботиться о себе.

Далее рассмотрим фразеологическую вербализацию семантического поля «молодость/ youth»: она осуществляется в русском языке с помощью фразеосемантической группы «молодой человек», а английском языке «young man», включающей единицы типа: *молоко на губах не обсохло/wet behind ears*, *молодо-зелено/ green as grass* и т.д. Фраземы данной фразеосемантической группы характеризуются наличием значения «человек молодого возраста».

Интегрирующей семой данной фразеосемантической группы является «молодой человек», для которой «молодость», облигаторно присутствующая в значении каждой единицы. Ядро данной группы образуют фразеологическая единица, содержащие в своем значении в качестве основной сему «молодость». В результате в структуре значения ядерных единиц значение «молодость» является либо единственным, либо одним из основных. Например: *нос не дорос/ barely out of diaper* — прост, «кто-либо ещё слишком молод, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо» [51: 258], *молоко на губах не обсохло/ wet behind ears* -прост, «кто-либо совсем ещё молод и неопытен» [51: 252]. Единицы данного типа, как правило, обладают отчетливым значением «молодость» и являются наиболее употребительными в речи. Кроме перечисленных выше, в ядро данной микрогруппы входят такие фразеологические единицы, как: *из молодых да ранний/ brash young fellow*; *желторотый птенец/ spring chicken*; *зеленая молодежь/ green youth* и др.

Анализ денотативного компонента значения приведенных фразеологических единиц, имеющей значение «очень молодой, неопытный,

наивный человек», позволяет выделить следующий семный состав данных фразеологических единиц: «возраст» + «определенность возраста» + «молодость» + «неопытность по молодости» + «наивность по молодости» + «оттенок пренебрежения». Выделенные семы создают структуру семемы ФЕ не посредством их суммы, а посредством их семантического взаимопроникновения.

Представленные примеры также позволяют разделить фразеологические единицы на две группы:

1 с формальным выражением значения молодости (данные единицы содержат компонент «молодой» или его дериваты): *молодо-зелено, зеленая молодежь* и т.д.;

2 с имплицитным выражением значения молодости: (в данных единицах отсутствует компонент «молодой»; значение молодости передается компонентами, ассоциирующимися с понятием «молодость»): *молоко на губах не обсохло* (компоненты «молоко», «не обсохло»); *желторотый птенец* (компоненты «желторотый», «птенец и т.д.

Таким образом, в исследуемых языках существуют слова для обозначения *молодого человека*. В обоих языках слова, связанные с социальными институтами и с юридической нормой, практически тождественны, за исключением того, что в английской картине мира большее внимание уделяется самостоятельности молодых людей. Среди слов, связанных с оценкой поведения, в русском наиболее часто присутствуют слова, дающие оценку неопытности молодого поколения.

В то время как в английской лингвокультуре выделяется в особую группу номинации, обозначающие юридическую ответственность, в русском языке присутствует номинация возраста «призывной возраст». Это объясняется тем, что в русской культуре становление взрослого независимого и ответственного мужчины осуществляется именно в армии.

3.5 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «зрелость/ maturity» в русском и английском языках

Зрелость - самый длительный для большинства людей период жизни. Зрелость считается порой полного расцвета личности, когда человек может реализовать весь свой потенциал, добиться наибольших успехов во всех сферах жизни. Это время исполнения своего человеческого предназначения - как в профессиональной или общественной деятельности, так и в плане преемственности поколений. В зрелости, как и в молодости, главные стороны жизни - профессиональная деятельность и семейные отношения. Но если в молодости эта деятельность включала овладение выбранной профессией и выбор спутника жизни, то в зрелости это - реализация себя, полное раскрытие своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях.

С целью раскрытия сущности понятия «зрелость» обратимся к значению слов «зрелость», «зрелый», которые они имеют в русском языке. В «Словаре русского языка» приводятся следующие значения слова «зрелость»:

1) состояние организма, достигшего полного развития; зрелый возраст;

2) переносный смысл: высокая степень развития, совершенства; зрелость мысли [32].

Здесь же следующим образом трактуется прилагательное «зрелый»: созревший, спелый; достигший полного развития; возмужалый; характерный для человека, достигшего полного развития (о возрасте, поре жизни), полностью сложившийся; достигший опытности, мастерства; тщательно взвешенный, обдуманный; свидетельствующий об опытности, мастерстве. В «Толковом словаре» В.И. Даля «зрелость» трактуется как «состояние зрелого, спелость; возмужалость, состояние, степень рассудительности», а «зрелый» как «дозревший, спелый; возмужалый; полнолетний; взрослый, обдуманный; рассудительный; не опрометчивый». В толковом словаре Вебстер «maturity» толкуется как «having reached full growth and development».

Пояснения к определениям «зрелость» и «зрелый», которые даются в «Словаре русского языка XI - XVII вв.» показывают, что их значение и смысл в языке довольно мало меняется со временем: зрелость есть полное развитие чего-либо; зрелый - достигший полного развития. Необходимо отметить, что понятие «зрелость» применительно к человеку характеризуется по следующим основным признакам: свойство человека, определенное состояние, результат предшествующих процессов (развития, созревания, становления); характеристика предшествующего процесса по его полноте и законченности; выделение этапов (дозревший до чего-либо); внешняя оценка (достижение совершенства, сравнение с неполным развитием).

Таким образом, от ранее рассматриваемых понятий «зрелость» характеризуется такой особенностью как осознание ответственности за содержание своей жизни перед самим собой и перед другими людьми. Развитие личности зрелого человека требует избавления от неоправданного максимализма, характерного для юности и частично молодости, взвешенности и многогранности подхода к жизненным проблемам, в том числе к вопросам своей профессиональной деятельности. Накопленный опыт, знания, умения представляют для человека огромную ценность, но могут создавать ему и трудности в восприятии новых профессиональных идей, тормозить рост его творческих возможностей.

В толковых словарях обоих языков основным значением понятия взрослый является «зрелый, набравший полную силу, развившийся». Однако ни в одном словаре нет никаких ссылок на возраст. Обычно говорящий представляет, какой возраст прототипически соответствует тому или иному слову в данном семантическом поле. Известно, что по внешним данным можно определить, является ли данный индивид взрослым или нет, и, с другой стороны, по поведению и речи также можно судить и предположить возраст человека. Таким образом, для определения зрелости человека используется набор внешних признаков, которые отражают оценку говорящих о физических, социальных или моральных параметрах.

Проведя предварительный анализ данного семантического микрополя был выбран следующий набор признаков, см. таблица 5:

1 Оценка, основанная на физических чертах

а) сложение, пропорции;

а)

б) признаки, свидетельствующие о половой принадлежности.

2 Оценка, основанная на социальной зрелости (самостоятельности):

1) степень зависимость от внешнего мира до полной возможности самому заботиться о себе;

2) способность заботиться о других, содержать семью.

3 Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого.

Подводя итоги и пользуясь признаками, указанными выше, охарактеризуем прототипического взрослого человека: его/ ее рост уже не увеличится, его/ ее телосложение «типично взрослое» (эта оценка основана на обобщении свойств, характерных для взрослых); его/ ее лицо выглядит не очень юным; он(а) может заботиться о себе; он(а) может заботиться о других.

Перейдем к рассмотрению языковых единиц, репрезентирующие микрополе «зрелость» в русском языке. Ядром семантического поля являются слова:

Взрослый - тот, кто вышел из детских и отроческих лет, достиг возмужалости, зрелости.

Мужчина - взрослый человек мужского пола в отличие от юноши, мальчика.

Женщина - взрослый человек женского пола в отличие от девочки, девушки.

Далее перейдем к рассмотрению языковых единиц по ранее предложенным параметрам.

Оценка, основанная на социальной зрелости (самостоятельности):

а) степень зависимость от внешнего мира до полной возможности самому заботиться о себе:

Зрелый - достигший полного развития, опытный;

Оперившийся – опытный;

б) способность заботиться о других, содержать семью.

Брачный возраст – юридическая норма вступления в брак.

Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого:

Инфантильный - сохранивший во взрослом состоянии мировосприятие, характер, поведение и т.п., свойственные ребенку;

По-детски – взрослый человек, поведение которого схоже с поведением ребенка.

Рассмотрим номинации, которые являются ядром семантического микрополя «maturity».

Adult – a person who has reached the age of majority (взрослый);

Woman - an adult human female (женщина);

Man - an adult human male (мужчина).

Оценка, основанная на социальной зрелости (самостоятельности):

а) степень зависимость от внешнего мира до полной возможности самому заботиться о себе:

[Developed](#)

[Full-blown](#)

[Full-grown](#)

[Grown-up](#)

[Mature](#)

[Ripe](#) – зрелый, развитый, опытный

Dry behind the ears – зрелый оперившийся, взрослый

б) способность заботиться о других, содержать семью:

Nubility – брачный возраст

Оценка говорящим поведения и способностей характеризуемого:

Infantile - like or characteristic of a child. b childish, immature (инфантильный);

Childish – по-детски.

Классификация номинаций семантического микрополя «зрелость/ maturity»

Таблица 5

№ п/п	Критерии классификации	Номинации в русском языке	Номинации в английском языке
1	Оценка, основанная на физических чертах	Мужчина Женщина Взрослый Средних лет Хорошо выглядеть для своих лет Выглядеть на свои года Выглядеть моложаво	Man Woman Adult Middle-aged To bear one's age well Look one's age Wear one's years well
2	Возможность самому заботиться о себе	Опытный Зрелый Оперившийся	Developed Full-blown Full-fledged Full-grown Grown Grown-up Mature
3	Способность содержать семью	Брачный возраст	Age of consent Nubility
4	Эмоционально- оценочная характеристика	Инфантильный По-детски	Infantile Childish

В русской лингвокультуре в семантическом микрополе «зрелость» выделяется период, характеризующий женщину в среднем возрасте: «бальзаковский возраст», «опасный возраст», «45 - баба ягодка опять». Некоторые выражения имеют ироническую окраску, и даже негативный характер. У англичан имеются языковые единицы, обозначающие данный период напрямую отражают всю суть культуры - тактичность и соблюдение этикета ко всем жителями Великобритании. К ним относятся: «*of certain age*» - «определенного возраста», *on the right (sunny) side of thirty*- моложе тридцать, под тридцать, *on the shady side of thirty*- старше тридцати, за тридцать.

Как известно, период зрелости рассматривается как некий апогей, верхняя точка в жизни человека, которая характеризуется жизненным подъемом, энергией, накопленным жизненным опытом. Именно этот период человеческой жизни является реализацией себя, полным раскрытием своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях. Все эти возрастные особенности находят отражение в языковых единицах: *in one's heyday/ в расцвете сил, in one's prime/ в самой пору, golden age/ счастливая пора жизни, in the prime of life/ в расцвете сил*.

Таким образом, в исследуемых языках репрезентациями возрастного периода «зрелость/ maturity» являются языковые единицы, которые содержат в себе основные базовые характеристики данного возраста: физические данные, ответственность, самостоятельность, опыт. Наиболее часто в обоих языках встречаются номинации, выражающие опыт и полученные знания о мире.

3.6 Лексико-семантические репрезентации семантического микрополя «старость/ old age» в русском и английском языках

При анализе языковых единиц, обозначающих «возраст», наиболее различными по выражаемым ими семантическим смыслам оказалось семантическое микрополе «старость». При упоминании о «пожилых людях», «стариках», «престарелых», «ветеранах» зачастую возникают негативные коннотации. Для русской культуры данное представление является достаточно типичным: «С некоторой долей условности можно утверждать, что ...старость воспринималась, прежде всего, как период ожидания смерти и подготовки к ней» [52]. Это утверждение легко находит доказательный материал во фразеологии: рус. *выживать из ума* “глупеть, терять способность здраво мыслить, рассуждать и т.п. от старости”.

1. становиться забывчивым от старости; *еле дышать*
2. стать ветхим, немощным.

С другой стороны, существует несколько обратное представление о старости: известны старцы — носители родового предания, сказители и мудрецы. В той или иной степени эта роль возлагалась на каждого состарившегося человека, причем основополагающее значение роль здесь играет именно возраст, а не индивидуальные заслуги человека: рус. *старый волк* — человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания.

Семантическое микрополе *старость* в русском и английском языках представлен лексической группой, включающей большой круг лексем, среди которых слова всех знаменательных частей речи. Единственным наименованием этого возрастного периода является существительное *старость/ old age*.

Среди существительных, репрезентирующих в исследуемых языках семантическое микрополе *старость*, выделяются наименования лиц пожилого/старого возраста и наименования качеств, состояний и процессов, связанных со старостью: *бабушка/ old woman; ветеран/ veteran* (перен. старый, заслуженный работник, деятель в какой-либо области); *ded/ old clunker/ dotard* (разг. старик);

долгожитель/ long-liver; старик/ old man, старикашка/ old geezer, старуха/ an old bird (обих.-разг., фам.), старость/ old age; дряхлость/ decrepitude; старение/ senescence; увядание/ withering и др.

Самой значительной по количественному составу в субстантивном сегменте является подгруппа имен лиц пожилого возраста. Она включает множество однокоренных эмоционально-оценочных дериватов, производных стилистической модификации, что свидетельствует об актуальности данного сегмента в содержательной структуре концепта *старость*.

Достаточно подробную лексическую разработку получают также обозначения качеств, состояний и процессов, связанных со старостью. Эти семантические составляющие концепта *старость* выражены прилагательными, глаголами и наречиями: *ветхий/ ancient; древний/ time-honored; дряхлый/ decrepit; пожилой/ advanced; преклонный/ senile; старый/ old, престарелый/ aged; ветшать (устар.)/ become decrepit; дряхлеть/ become enfeebled*. Весьма важно отметить, что дериваты, выраженные наречиями, такие как *по-старчески, по-стариковски, по-старушечьи* и др., в английском языке эквивалента той же части речи не имеют.

Лексическая организация семантического поля *старость* в русском языке характеризуется очень большой лексической плотностью. Практически все слова анализируемой лексической группы образуют ряды однокоренных слов, входят в словообразовательные гнезда с вершинами *старый (старикашка, старичок, старость), дед, дряхлый (дряхлеть, дряхлость), древний*. В английском языке такими вершинами являются *age* и *senile*.

Как и в лексемах, репрезентирующих другие возрастные семантические поля (детство, молодость, зрелость), возрастное значение в русском языке взаимодействует в этой группе слов с гендерными. Ср.: *старик - старуха, дедушка - бабушка, по-стариковски - по-старушечьи*. В английском языке такого явления не наблюдается, лишь за исключением дифференциации *old man - old woman, old boy - old cat/ old duck; old coat - old bag; old bloke - old girl*. Однако гендерные различия в словах, отражающих концепт *старость*, оказываются малозначимыми, в большой степени нейтрализованными. Преобладающим является именно возрастное значение. Это подчеркивается, во-первых, тем, что основные наименования лиц преклонного возраста - *старик* и *старуха* - являются однокоренными словами (ср.: *девочка - мальчик; юноша - девушка, мужчина — женщина*), во-вторых, в описываемой лексической группе имеются общие, не акцентирующие гендерных различий наименования лиц пожилого возраста и их признаков: *старичье, старье - пренебр.* о старых людях.

Лексическая система обоих языков отражает связь представлений о старости с такими, прежде всего, признаками, как «слабость, немощность», «давность, длительность существования», «изношенность». Все названные элементы содержания семантического поля *старость* присутствуют в семантической структуре ядерного репрезентанта поля - лексемы *старый/ old*. Сравним: *старый*:

1 Достигший старости, проживший много лет (противопол. *молодой*).

2 Давно занимающийся какой-либо деятельностью; опытный, бывалый.

3 Долго бывший в употреблении, пользовании; поношенный, подержанный (противопол. *новый*).

Сравним также лексическое значение других лексем группы:

- *старость/ old age* - сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма; период жизни в таком возрасте);

- *ветхий* (разрушающийся от старости, дряхлый);

- *дряхлый* (слабый, немощный от старости);

- *дряхлеть* (утрачивать силы, становиться слабым от старости);

- *руина* (*перен.* старый, совершенно немощный человек).

В лексической системе обоих языков так же слабо выражена связь старости с признаком «опытность».

В целом негативная оценка старости, запечатленная в лексической системе языков, находит выражение и в наличии бранных наименований лиц старого возраста, таких как *хрыч/ old fogey*, *грымза/ old cat*. В русском языке, в силу Боготой системы словообразовательных суффиксов обращает на себя внимание также обилие стилистически сниженных (разговорно-просторечных, фамильярных) наименований лиц пожилого/ старого возраста, а также обращений к ним. Ср.: *старикан, старикашка, старичишка, старичина, старина, дедуля, бабулька, бабулечка, бабуся*. Этот значительный по объему лексический пласт указывает, на наш взгляд, на важную роль в содержательной структуре семантического поля *старость* такого элемента, как снисходительно-почтительное отношение к людям пожилого/ старого возраста.

Существенными для семантического поля *старость* оказываются также представления о процессе старения и о степенях старости. Первое отражено в глаголах и отглагольных существительных *стареть, постареть, стариться, состариться* - *grow old, age; advance in age/ years*; *дряхлеть, одряхлеть* - *grow decrepit, become enfeebled*; *старение* - *senescence*). Второе - в прилагательных: *пожилой* - *elderly* (начинающий стареть, немолодой); *преклонный* - *advanced* (о возрасте: приближающийся к старости// достигший такого возраста); *престарелый* - *aged* (доживший до глубокой старости; очень старый).

Таким образом, по лексическим данным, для семантического поля *старость* в обоих языках одинаково важным является персонифицированное и процессуально-качественное осознание соответствующего возрастного периода. Представление о старости, отраженное в лексических значениях слов-репрезентатов семантического поля, связывается в основном с физическими характеристиками этого возраста, которые оцениваются как негативные. Содержание семантического поля *старость* выявляется, кроме того, в слабо выраженной оппозиции «физическое» - «интеллектуальное», конкретизированной в противопоставлении «немощность» - «жизненный опыт».

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: старость характеризуется не только социальной неполноценностью. Употребление большинства лексических конструкций, где старость обозначается через

временные единицы, напрямую связывают с переходом в возрастную категорию старости наступление недееспособности: *беспомощный как младенец, выжить из ума, the feet are slow when the head wears snow- старость не радость long in the tooth-старый, песок сыплется*. Данные примеры отражают взаимоотношающую связь старости и недееспособности: с одной стороны, непригодность к физическому труду является индикатором старения человека, а с другой – с наступлением пожилого возраста человек лишается возможности работать. Неспособность к труду мотивируется не состоянием здоровья, а принадлежностью к конкретной возрастной категории, и, следовательно, неполноценность, в данном случае физическая, представляет собой неотъемлемую составляющую социальной роли стариков. Физическая активность стариков, напротив, воспринимается как нечто необычное, выходящее за рамки возрастного стереотипа. Результаты исследования репрезентаций лексико-семантической группы «старость» в русском и английском языках представлены в таблице 6.

Классификация номинаций семантического микрополя «старость/ old age»

Таблица 6

№ п/п	Критерии классификации	Номинации в русском языке	Номинации в английском языке
1	Наименование лиц пожилого возраста	Ветеран Дед Старик Старуха Долгожитель	Veteran Old man Long-liver Old woman
2	Характеристика старости по отношению к внешности	Ветхий Дряхлый Ветхий Старческий Древний	Ancient Time-honored Decrepit Enfeebled
3	Качество, выражающее возраст человека	Преклонный Пожилой Престарелый	Advanced Senile Aged
4	Процессы, связанные со старостью	Дряхлость Старение Увядание	Decrepitude Senescence Withering
5	Социальная неполноценность, недееспособность	Выжить из ума Беспомощный как младенец	Long in the tooth Enter one's second childhood
6	Эмоционально-оценочная характеристика	Старый пень Старичишка Старбень Старая перечница	Old geezer Old bird Old coat Old devil

		Старушенция	Old crone
7	Социальная роль	Пенсионер	Retiree

Таким образом, старея, человек утрачивает типичные социальные жизненные характеристики и постепенно приближается к концу своего земного бытия - смерти. Смерть интересует нас в той степени, в какой её характеристики выражены через временную лексику. Во-первых, окончание земной жизни соответствует верхней границе анализируемого возрастного периода. Семантику конца жизни имеют в одном из своих значений слов *года* и *век*: *года подошли*, *век подошел* – «смерть пришла». Во фразеологизмах, пословицах и поговорках, содержащих существительное *век* в таком значении, синхронизируются время исчерпания выделенного каждому лимита жизненной потенции и момент смерти (*Прежде веку не помрешь*; *Помрём, вот и век наш...*), и надо заметить, что именно *век* как окончание predetermined количества жизненной силы обуславливает приход смерти. Следовательно, расходование ровно такого объема жизненной силы, который предназначен каждому отдельному индивиду, является неременным условием «правильной» смерти.

Завершение жизни (смерть) в английской языковой картине мира ассоциируется с «западом» - *to go west*, рай - с удачной охотой - *happy hunting*, могила с образом «маргариток» - *under the daisies*. Следует отметить, что в английском языке для обозначения этого периода используется менее резкая лексика, чем в русском, ср. *drop off the hooks* - отбросить крючки, отдать концы; *kick the bucket* - ударить по балке, на которую подвешивают туши убитых животных, *загнуться* и *дать дуба*, *отбросить копыта*, *сыграть в ящик*, *кондрашка хватила* и др. Итак, разнообразие семантики и контексты употребления обозначений единиц времяисчисления обнаруживают не только временную обособленность периода старости по отношению к жизненному сроку, но и ее социальную изъятость из нормальной традиционной жизни, мотивированную физической неполноценностью и непродуктивностью общественной роли стариков.

ВЫВОДЫ 3 РАЗДЕЛА

Анализ возрастных единиц показал, что «время жизни» является основополагающим понятием для человека как в русской, так и английской лингвокультурах. Общей для изучаемых языков является лексическая репрезентация таких понятий как обозначение детства, юности, молодости, зрелости, старости. Несмотря на универсальность категории возраста, в каждом языке наблюдается ряд особенностей и вариаций в реализации языковых единиц. Ряд отличий наблюдается и при отражении длительного жизненного цикла, а также отношении предстателей нации к ним.

Период развития и становления человека является предметом пристального внимания для обоих народов. Среди всех периодов жизни человека широко представленными в обеих языковых картинах мира являются такие отрезки времени как молодость и старость, в то время как пласт лексики,

обозначающий период зрелости в количественном отношении представлен слабо.

Рассматривая репрезентации периода детства в обоих языках, следует заметить, что в обеих лингвокультурах наблюдается деление внутри самой группы на подгруппы, которые весьма ярко представлены как в русском, так и в английском языке. Анализируя языковой материал, мы пришли к выводу, что оба народа трепетно относятся к детям, что отражается в таких номинациях как *малютка, bundle, tot, babe, bambino, чадо, карапуз*. Тем не менее, исследование показывает негативное отношение и оценку к детскому возрасту, что непосредственно связано с отсутствием опыта и способности самостоятельно заботиться о себе: *недоросль, сопляк, сосунок, milksop, sniveler*.

Немалое внимание привлекает в английской картине мира и семантическое микрополе «*adolescence/ юность*», которое представлено разветвленной системой синонимов, обозначающих вступление во взрослую жизнь, обретение независимости и совершеннолетия. В русской лингвокультуре на данном этапе в выражениях возраста большое внимание уделяется приобретению социального статуса. Важной вехой для мужчин является служба в армии («*призывной возраст*»), которая неформально считается переходом человека, а именно мальчиков, из юности в молодость, и далее в зрелость.

В английской языковой картине мира в лексико-семантической группе «*молодость*» особенно выделяются номинации, указывающие на достижение человеком юридической ответственности. Можно предположить, что стадия созревания и взросления человека в английской культуре, а именно осознанность и контроль в осуществлении своих поступков наступает раньше, чем у русскоговорящего народа, что, безусловно, связано с большей самостоятельностью, независимостью англичан. Уклад же русского народа предполагает более длительное совместное проживание в семье, и более тесный контакт между детьми и родителями, меньшей степенью ответственности за свои действия, что является причиной большей дифференцированности данной лексико-семантической группы в русском языке.

Период зрелость в языковом плане представлен бедно. Как в русском, так и в английском языке данный период жизни связывают с расцветом жизни, получение карьерного роста, создание семьи и воспитание детей. В картине мира обоих народов детство ассоциируется, прежде всего, с невинностью. Однако, если мы отнесем данную характеристику к взрослому или пожилому человеку, может появиться негативная оценка, когда невинность интерпретируется уже как *инфантилизм* (ср.: *впасть в детство - to enter one's second childhood*).

Для английской культуры характерно более оптимистическое отношение к пожилым людям, что естественно находит отражение в языке. Рассматривая языковой материал, мы приходим к выводу, что период старости рассматривается в обеих культурах двояко — негативно и позитивно. Положительная сторона заключается в том, что, достигая преклонного возраста, человек приобретает определенный багаж знаний и является примером для подрастающего поколения. С другой стороны, дряхлость тела и сознания ведут

к тому, что старость воспринимается как олицетворение недееспособности и немощности (ср.: *золотой век – впасть в детство*, *golden age – long in the tooth*). Эмоциональное отношение к исследуемым семантическим микрополям выражается коннотативным компонентом семантической структуры слов, репрезентирующих старость, поскольку для англоязычного народа отношение к старости является более оптимистичным, в то время как русская лексика, обозначающая преклонный возраст представлена уничижительными словами. Существенным отличием от английского языка представляет пласт русских слов, служащих для наименований лиц пожилого возраста.

Своеобразной этноэйдемой, отражающей различные номинации возраста, выступают зеленый, белый, серый и золотой цвета. В обоих языках неопытность ассоциируется с незрелостью, а соответственно, с зеленым цветом. Старость и накопленная ценная мудрость жизни сравнивается и золотом, но в то же время немощность отражается в коннотациях, в которых белый и серый цвета являются ключевыми.

Исследование языкового материала подтверждает, что восприятие человека может зависеть от ментальных структур, способов мышления (конкретность/ абстрактность), особенностей коммуникативного поведения (соблюдение/ несоблюдение этикета) и сложившегося в культуре отношения к понятию «возраст». В результате их пересечения формируется своя система «времени жизни» человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования путем синхронного семантического анализа лингвистических единиц, отобранных из толковых, фразеологических словарей, а также словарях синонимов и антонимов, нами было выявлены универсальные и этнолингвистические компоненты смысла слов со значением возраста человека, которые представляют собой философские, мировоззренческие категории.

По данным психологической и языковой периодизации возраста человека, как в русской, так и в английской картинах мира выделяются следующие возрастные периоды:

- 1 Детство/ childhood
- 2 Юность/ adolescence
- 3 Молодость/ youth
- 4 Зрелость/ maturity
- 5 Старость/ old age

Несмотря на то, что существует схожесть выделения периодов в русском и английском языках, в каждом языке наблюдаются различия в определении возрастных границ периода, а также в номинации человека, находящегося в определенном возрасте.

Наше диссертационное исследование рассматривает семантическое поле «возраст». Анализ показал, что «возраст/ age» обладает такими свойствами как структурированность, иерархичность, понятийная общность элементов, способность к делению на микрополя, взаимозависимость составляющих,

однородность и разнородность входящих в поле единиц, неопределенность его границ. В структуре поля выделяются: ядро (архилексема), центр, периферия (ближняя и дальняя). Критериями отнесения лексико-фразеологической единицы к центру или периферии служат абстрактность-конкретность, денотативность - коннотативность, частотность, смысловая насыщенность, стилистическая окраска.

При помощи метода компонентного анализа был определен и проанализирован корпус лексико-фразеологических единиц, содержащих в своем значении сему «возраст/ age». Ядро включает имя поля «возраст/ age». Общая (интегральная) сема, представленная в имени (архилексеме), способствует вхождению слов в поле, дифференциальные семы - разводят их внутри поля. Центр составляют абстрактные нейтральные лексемы, обозначающие периоды жизни (возрасты). Таким образом, все лексические единицы, обозначающие возраст человека, объединены архисемой «возраст человека/ age of a person» в одно семантическое поле.

В семантической структуре исследуемых единиц английского и русского языков, относящихся к данному семантическому полю, также присутствует дифференциальная сема «период жизни/ period of life», которая объединяет слова семантического поля «возраст» в семантические микрополя, для которых эта дифференциальная сема является архисемой. Например, сравним лексико-семантические группы «детство» и «старость» в русском языке. Как для периода детства, так и для старости архисемой поле является «период жизни человека», в то время как дифференциальными семами для языковых единиц «детство» и «старость» будут «ранние годы жизни» и «сменяющий зрелость возраст» соответственно. Далее внутри семантического микрополя мы выделяем номинации «новорожденный» и «младенец», объединенные в одно семантическое поле «детство» архисемой «ребенок в период младенчества до отрочества», но различающиеся дифференциальной семой «время, прожитое после рождения».

Далее, внутри лексико-семантической группы на основании дифференциальной семы выделяются подгруппы слов, обозначающие возраст человека. В каждой подгруппе у отдельной номинации выделяется уникальная сема, которая отличает репрезентацию от всех остальных слов подгруппы. К периферии отходят конкретные номинации. Периферия включает в себя ближнюю и дальнюю зоны. В ближнюю зону входят единицы, объединяемые на основе следующих первичных семантических признаков:

– обозначения лиц по возрасту: *грудничок/ infant, подросток/ juvenile, старик/ old man*;

– совокупность людей одного возраста: *ребятня/ guys, молодежь/ youth, старище/ the aged*;

– относящийся к какому-либо возрасту, свойственный определенному возрасту: *детский/ childish, юношеский/ adolescent, зрелый/ mature, старушечий/ old-womanish*;

– изменяться в соответствии с возрастом: *взрослеть/ get older, мужать/ to mature, дряхлеть/ get decrepit*;

- (начинающийся, формирующийся) в определенном возрасте: *сызмала, смолоду, с колыбели/ from the cradle, с пеленок*;
- имеющий количественное измерение: *годовалый, семилетний, 7-year old*;
- отличаться долголетием: *жить аредовы веки, мафусаиловы года/ old as Adam*;
- находиться в определенном возрасте: *во цвете лет/ better days, in the heyday, на закате дней/ the evening of life*.

Дальнюю периферию занимают вторичные наименования, являющиеся областью пересечения поля «возраст» с другими семантическими полями: зооморфные метафоры (жеребец, желторотый птенец, кляча, сокол, щенок), антропоморфная лексика (акселерат, вундеркинд, юниор).

Основными видами отношений между элементами поля являются парадигматические и синтагматические. Частные случаи парадигматических отношений:

- отношения синонимические (ребенок – малыш – карапуз; дряхлый – пожилой – ветхий, *infant- newborn, advanced – old*);
- антонимические (молодой – старый, дети – взрослые, расцветать – увядать, *young – old*);
- деривационные (мальчик, мальчишечка, мальчишка, мальчонка, мальчуган, *age, aged, old, elderly, child, childish*).

Данный компонентный анализ семантического поля доказывает, что способы обозначения возраста человека в русском и английском языках структурированы сходным образом. В обоих лингвокультурах возраст осознается как упорядоченная последовательность основных периодов: детство, юность, молодость, зрелость, старость.

Современные русский и английские языки отражают одинаковую актуальность возрастных периодов – компонентов возрастной шкалы. В обеих языковых картинах мира имеется ряд устойчивых, общих характеристик и оценок, связанных с возрастом человека:

- 1 отсутствие развитых умений и неразрывная связь с семьей, в частности с матерью, в детском возрасте;
- 2 принадлежность к социальным институтам для периода юности;
- 3 юридически зафиксированный возраст, недостаточная зрелость для периода молодости;
- 4 приобретение мудрости, но вместе с тем, слабость, недееспособность и недостаток жизненных сил в старости.

Однако, несмотря на всю схожесть в выделении возрастных периодов и основных их свойств, в сознании носителей данных языков выделяются и различия. Для выделения этих различий в смысловых структурах анализируемых слов нами были исследованы толкования современных значений слов «возраст» и «age». Мы показали, что слова «возраст» и «age» в обеих картинах мира полностью совпадают в выделении таких значений как «количество прожитых лет с момента рождения» и «определенная ступень развития чего-нибудь». Тем не менее, нами были выделены и случаи

несовпадения, в частности, в русском языке словом «возраст» может обозначать период зрелости, в то время как в английской лингвокультуре – это совершеннолетие и старость.

Анализ языковых единиц показал, способы номинации варьируются в членении возрастной шкалы, в частности в английском языке имеются номинации детей, которые только что начали ходить (*toddler*). Все это указывает на справедливость идея Гумбольдта о том, что каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира и по-своему называет его части.

Возраст – это антропоцентрически ориентированный тип концепта. Яркие выраженные антропоцентрические характеристики этого концепта обусловлены высоким индексом его социально-психологической релевантности для современных европейских культур, в частности английской и русской.

Сравнивая два языка, мы пришли к выводу, что универсальным для всех рассматриваемых микрополей является ядро семантических полей. Различия касаются преимущественно образной и ценностной сторон изучаемых номинаций, которые занимают место на перифериях микрополей. Специфика возраста в английской и русской лингвокультурах выражается в большей или меньшей актуальности его определенных сторон, в степени проявления оценочного отношения, в специфике ассоциативных связей. Выявленные сходства и различия в способах обозначения возраста человека в английской и русской лингвокультурах обусловлены ходом культурно-исторического развития разных наций, социально-экономическими условиями их жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений.- М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 208 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Просвещение, 1987.- 415с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 767 с.
4. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд.- СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. - 282 с.
5. Маковский М.М. Язык – миф – культура. – М., 1996 - С.43
6. Березин Ф.М.. История лингвистических учений. - М.: Высшая школа, 1975
7. Телия В. Н. Номинация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Научн. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. - С. 336-337.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. Под. Ред. Ярцева В.Н.- М., «Советская энциклопедия», 1990 – 685с.
9. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С. 250.
10. Краткий словарь когнитивных терминов/Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
11. Колшанский В. Г. Контекстная семантика. - М., 1980. - С. 4-73.
12. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Избранные труды. - М., 1995. - С. 546–576.
13. Кобозева И.М. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. - С. 183–186.
14. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. /Отв. ред. Б.А. Серебренников. Издательство "НАУКА" - М., 1970.
15. Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 1: СРНГ, А-3 // Dialectologia slavica: Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бернштейна: Исследования по славянской диалектологии. - М., 1995
16. каз
17. каз
18. каз
19. Буранов Д. Сравнительная типология английского и тюркского языков. - М., 1983.
20. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - М., 1983.
21. Гухман М.М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. - 1985. - №3., 6
22. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Тр. Военн. ин-та иностр. яз. - 1945. - №1., 15
23. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. - Л., 1984.
24. Диброва Е.И. Категория связности художественного текста. – М., 2001.- С.300- 301
25. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. — 1996. № 1-2-3.-С. 47-56.

26. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - Л., 1983., с. 144
27. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М., 1982., с. 70
28. Раевская О.В. К вопросу об ономастологических категориях. // Филологические науки, № 1.- М., 1999. - С. 22-28.
29. Русский семантический словарь. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Т. III. — М.: Азбуковник, 2003. - 630с.
30. A concise Etymological Dictionary of modern English. – by Ernest Weekley, M.A. – New York: E.P. Dutton and Company, 1924. - 983p
31. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка: В 4 т. – М., 1955
32. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 6-е. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — 900 с.
33. Большая медицинская энциклопедия. М., 1971, Т.4. - С. 270
34. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. - Волгоград: Перемена. 2003. -96с
35. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: ЛГУ, 1968. - 339 с.
36. Иванов В.В., Кроник В.Н. К истокам славянской социальной терминологии. – М., 1974
37. New Webster Dictionary of the English Language. College Edition. Surjeet Publication. Fifth Edition. 1989- 1824 p.
38. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности.- Киев, 1984
39. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. AS. Hornsby - Oxford University Press, 1978
40. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А.Кузнецова. — СПб: Норинт, 2006. - 1535с. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003
41. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л.Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 237 с
42. Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц / Т.Г.Бочина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
43. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. – М.: Худ. лит., 1984.
44. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.Аникина. – М.: Худ. лит., 1988. – 431 с.
45. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1999. – 448 с.
46. Хлебцова О.А. Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах: Учеб. пособие / О.А.Хлебцова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. – 248 с. 1984. – Т.1.– С. 5-21.
47. Крючкова Н.В.. Концепты возраста (на материале русского и французского языков): Дис. ...на д-ра филол. наук. - Саратов, 2003
48. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языка.- М., 1999
49. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256с.
50. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г, Орлова Л.М. "Возрастная психология: Личность от молодости до старости: Учебное пособие". - М.: Педагогическое общество России, Издательский Дом Ноосфера, 1999.

51. Фразеологический словарь русского языка/ сост. Л.А. Воинова, В.П. Жуков. Под ред. Молоткова А.И. - М.: Русский язык, 1986, -543с.
52. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: АДД. - Л., 1984
53. Bailey N. A Universal English Dictionary. — Georg Olms Verlag Hildesheim. New York, 1969. — 655 p.
54. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прогресс, 1964. - С. 286
55. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков): АКД. - Волгоград, 1999
56. Большая медицинская энциклопедия. - М., Т.5, 1976
57. (ШКЭС) Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М.: Просвещение, 1975. — 542 с.
58. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М.А.Черкасский // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С.35-52.
59. Большаков И. А., Кассиди П., Гельбух А.Ф. Русский Роже: параллельные русский и английский варианты иерархического тезауруса с семантическими связями на базе пополненного тезауруса Роже. - Труды межд. конф. Диалог-95, Казань, 1995, стр. 57 - 60.
60. Линдер Е.Р. Наиболее употребительные обороты английского языка / Е.Р.Линдер, Т.Ю.Сербул. - Киев: Радянська школа, 1969.
61. Рецкер Я.И. О закономерностях соответствий при переводе на родной язык / Я.И.Рецкер // Вопросы теории и методики учебного перевода.- М., 1986.
62. Солодухо Е.М. Теория фразеологического сближения / Е.М.Солодухо.- Казань, 1989.
63. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В.Фёдоров.- М.: Высш. шк., 1968.- 15 с.
64. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д.Швейцер.- М.: Военное изд-во, 1973.
65. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства.- М.: Едиториал УРСС, 2005. - 312с
66. Цивьян ТВ. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 2-е, доп. — М.: КомКнига, 2005.- 280 с.
67. Словарь современного русского языка. Под ред. К.С.Горбачева. Т. II. — М.: Русский язык, 1991.-958 с.
68. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание Т. I. — М.: Книга, 1989.-680с.
69. Этимологический словарь русского языка. Под ред. Шанского Н.М.Т.І, вып.3. — М.: Издательство Московского университета, 1968. — 283 с.
70. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.- М.: Языки русской культуры, 1997. -824с.
71. Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 единиц) / Сост. Л.А. Воинова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова - М.: Русский язык, 1986. 543 с. – ФСРЯ

72. Добрыднева Е. А. Фразеологические средства и способы вербализации эмоциональных концептов в языке и речи// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 -24 мая 2003 г.: В 2ч. - Ч. 1. Научные статьи. - Волгоград: Перемена, 2003. С. 97 -108.
73. Степанов Ю.С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 5–25.